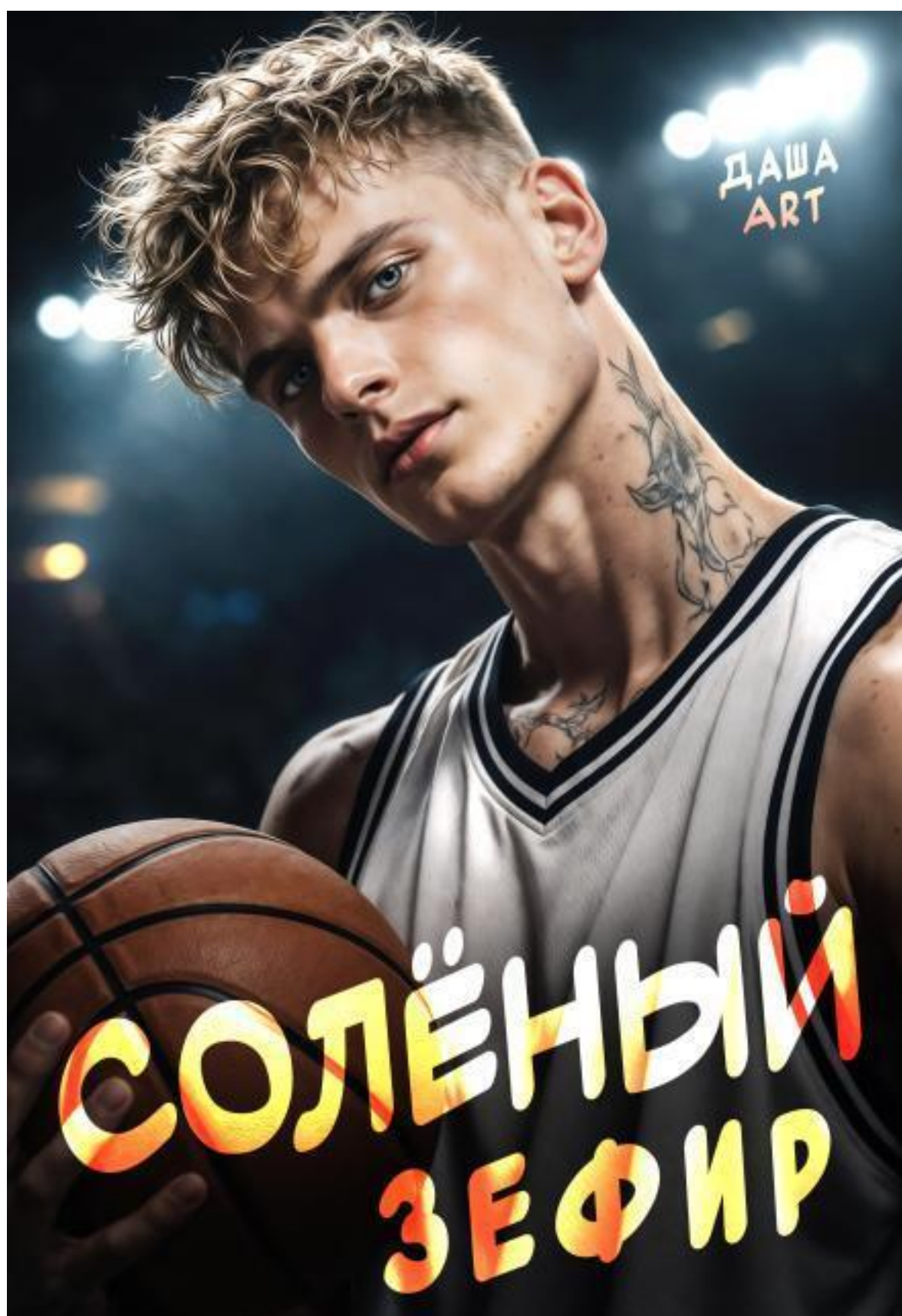

ДАША
ART

СОЛЁНЫЙ
ЗЕФИР

Даша Art

Солёный зефир

«Литнет»

2025

Art Д.

Солёный зефир / Д. Art — «Литнет», 2025

Игнату не нужна любовь. Ему нужен баскетбол. Он искренне верит, что, выигрывая, сможет влиять на своего отца. Одна загвоздка: чтобы играть, ему необходимо выполнить глупое условие. Но как это сделать, если глаза против воли смотрят в сторону другой сестры, которая не вписывается в командные правила? Одна маленькая ошибка, и на свидание приходит другая. Откуда она взялась и почему смотрит на него так, будто знает больше? Маша не хотела быть идеальной. Она лишь мечтала о любви родителей, друзей, учителей. Но один день разбил детские розовые очки. Учителя предали. Подруги поссорились. Сводная сестра забрала не только её имя, но и парня. А Маша сталкивается с трудным выбором: смириться, плывя по течению, или же взбунтоваться? Она жаждет узнать правду и добиться справедливости. Получится ли у нее?

© Art Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

«Красота не в лице; красота — это свет в сердце»

Халиль Джебран.

POV Игнат

8 месяцев назад

- В следующем году ты станешь капитаном команды.

Моргаю, чтобы лицо Захара стало четче. Его же глаза косо направлены куда-то в область моего уха: он пьян в стельку.

Отшучиваюсь:

- Ты хотел сказать, в этом году.

Капитан баскетбольной команды не оценил. У него и в трезвом состоянии дурацкое чувство юмора, а уж в бухом и подавно.

- Ты не понимаешь, - укоризненно качает головой. - Это большая ответ...ответств...

Перебиваю:

- Я понял.

- Ты должен будешь позаботиться о них.

Отпиваю намешанную бурду: сок и водка. От бессмысленного разговора закипает мозг, притупленный алкоголем.

- Я хорошо играю.

- Этого мало.

Я бы поспорил, но точно знаю, что это бесполезно.

Через восемь месяцев я пойму, что этого правда окажется мало...

А пока капитан поднимает указательный палец, словно сейчас поделится с нами величайшей мудростью.

- Нужен еще им...имд...имидж! - В итоге выдает чушь полнейшую. - Два года я упорно трудился, чтобы его создать.

- Кому ты чешешь? Ты просто с девчонками зависал.

- Вот именно! - Он указывает на группу танцующих. - С лучшими. Теперь это твоя обязанность. - Хлопает меня по спине. Сжимаю челюсти, чтобы не оттолкнуть его. - Мы - крутые парни школы. Это статус. И встречаться должны только с красотками. А где все красотки нашей школы? Правильно, в танцевальной группе.

С этим не поспоришь. Все как на подбор. Призывно двигаются под музыку и стреляют глазками в нашу сторону. Только вот, осталась ли хоть одна, не попавшая в блудливые руки моего набухавшегося собеседника?

- Что ты от меня хочешь?

- Не будешь меня слушать, не видать тебе баскетбола.

Воздух резко покидает легкие. Ничего себе! Вот это новость. С чего вдруг какой-то идиот решил мне указывать?

Вскидываюсь.

- Я похож на шестерку?

- Тихо, - на плечо опускается рука друга, - не забывай, что он - сын тренера.

От возмущения раздуваются ноздри. Вся моя натура противится слепому подчинению. Бесит, но Мишка прав.

Встаю с дивана, оставив команду праздновать. Мне нужно отвлечься, иначе этот вечер превратится в мордобой.

Позже мне придется сделать так, как хочет этот придурок. Передо мной встанет непростой выбор: спорт или любовь. Что же я выберу?

Спроси меня сейчас, ответ будет однозначным. Но пройдут месяцы, и я буду готов на всё, лишь бы чувствовать ее руку в своей руке...

Сегодня же родители в отъезде, но дом набит под завязку.

Знаю ли я всех этих людей?

Черт, конечно, нет.

Друзья друзей, знакомые знакомых. Знают ли они, к кому пришли?

Едва ли.

А какой повод?

Свой лучший мяч поставлю на то, что они понятия не имеют, что у меня сегодня день рождения.

Я не ставил модный стол для подарков, да и не просил никого что-то приносить. Главное, что в этот день вокруг меня толпа.

Год едва успел начаться, а я уже представляю, каким он будет. Родители не захотели оставаться со мной. Разъехались по разным сторонам континента. В последнее время они подозрительно часто отдыхают друг от друга.

Вместо того, чтобы сказать мне правду, предпочитают скрывать, называя ребёнком. Мне сегодня исполнилось семнадцать, я уже не грудничок.

Я все пойму позже. Это не станет ударом... или станет. Но рядом будет она, и я буду счастлив.

Голова кружится, перебрал с коктейлем, который заботливо намешал Мишка. Прислоняюсь к стене. Кто-то шутливо хлопает по плечу, но тут же проходит мимо.

Прикрываю глаза, чтобы мир перестал вращаться, а, открыв, замечаю подозрительную девушку. Нет, выглядела она обычно: темные волнистые волосы, джинсы, рубашка с подвернутыми рукавами. Но вела себя занятно. Вместо того, чтобы танцевать в общей массе, она, озираясь по сторонам, приблизилась к лестнице.

В моем доме соблюдалось правило: второй этаж под запретом. Если кто-то вломиться в комнату родителей или кабинет отца, тот мне башку открутит, не посмотрит на то, что я его единственный сын.

Вижу в женских пальчиках небольшой цветной сверток. Она шустро забегает наверх, но также быстро возвращается с пустыми руками.

Подозрительно прищуриваюсь. Девушка же крутит головой, явно кого-то высматривая.

Пожалуйста, пусть это буду я. Позже я буду хотеть, чтобы её глаза всегда были направлены только на меня.

Присматриваюсь, силясь вспомнить, видел ли её где-нибудь раньше. Не могу припомнить: возможно, чья-то подруга.

Расслабляю плечи: она не успела бы натворить бед на втором этаже. Но вместо того, чтобы отвести взгляд, продолжаю наблюдать.

Незнакомка достала дубленку из горы хлама на полу, надела её и выскользнула во двор.

На улице зима, морозно и снежно. Подхожу к окну, чтобы увидеть, какая ледовая муха потянула её на улицу. Хочет уйти, но заблудилась?

Не похоже.

Девушка с интересом осматривается, двигаясь по дорожке вглубь двора. Уже знаю, куда она направляется, но это не вызывает у меня ожидаемого раздражения. Скорее удивление. За два года никто не изъявил желание прогуляться к дереву.

Может, после я буду винить себя за то, что пошел за ней. Мой порыв дорого обойдется нам обоим. Особенно ей. И пока я буду играть и побеждать, она будет молча наблюдать и

ждать меня. Я скажу ей однажды, что влюбился в нее именно в тот момент, когда увидел её с бордовым листом клена в дрожащих от холода руках. А она улыбнется и ответит:

- Я тоже.

Прежде чем я успел осознать, что делаю, снимаю свою куртку с вешалки и выхожу следом.

POV Маша

В доме было душно и шумно. А еще я чувствовала себя неловко, ведь не была приглашена. Меня позвала Алиса: её парень теперь в команде баскетболистов, чей капитан как раз и устроил сбор.

Я принесла подарок имениннику, но оказалось, что так не принято. Просто вечеринка по случаю нового года. И все же я поднялась на второй этаж, осторожно пробралась в его комнату, чтобы оставить коробочку на столе, а затем, не оглядываясь, броситься вниз, молясь, чтобы меня не заметили.

Позже я пожалею, что не осмотрелась, часами буду представлять себе его спальню, всем сердцем желая оказаться там, рядом с ними.

Остановившись посреди танцующих школьников, понимаю, что потеряла из виду свою подругу. Незнакомый парень качнулся в мою сторону, обдавая щеку перегаром. Я испуганно отшатнулась, а, заметив его размазанную по лицу улыбку и бегающие глазки, вовсе нахмурилась.

Отхожу подальше, шаря глазами по толпе. Но Алису так и не могу разглядеть. Вздыхаю, чувствуя огорчение, ведь мои ожидания, как и предсказывала Софа, не оправдались.

- Толпа пьяных неандертальцев. И главные среди них - капитан и его приспешник.

За весь вечер я не увидела ни того, ни другого. Это и не требовалось. Вряд ли бы я им понравилась: тысячу раз они прошли мимо меня в коридоре, не удостоив даже мимолетного взгляда.

Разворачиваясь, с огромным трудом нахожу свою дубленку-авиатор среди сваленной в угол кучи вещей, чтобы выйти во двор.

Только на улице я понимаю, насколько жарко было в доме. Тишина разливалась по телу приятной волной. Мои перепонки наслаждались спокойствием. Обещаю себе, что больше не подвергну их испытаниям: в дом не вернусь.

Новый год выдался теплым и очень снежным. Дорожка усыпана белоснежными хлопьями, я шагнула, упиваясь звуком хруста.

Двор выглядел так же красиво, как и сам дом. На белесой территории возвышался старый клён, словно страж. Багровые листья не успели полностью опасть. Не желая оставлять дерево в голом одиночестве, замерзли на ветвях, укрытые белым теплым одеялом.

Моя натура не лишена романтики, а потому картина манила меня, обещая сказку.

Вздыхаю, поддаюсь зову. Ноги сами ведут меня вперед, будто чувствуют, что моя жизнь вот-вот изменится.

Она уже меняется. Папа не зря сказал, что я уже взрослая, и у него ко мне серьезный разговор. Качаю головой: не хочу сейчас об этом думать.

Наклоняюсь, чтобы поднять широкий лист. Пальцы зацепало от холода. Подношу ко рту, чтобы обдать его паром моего дыхания.

В Китае кленовый лист считается символом любви. Улыбаюсь своим надеждам: все-таки я обычная шестнадцатилетняя девочка, мечтающая влюбиться.

Уже после я пойму, что свое желание надо было формулировать точнее. А пока я просто сжимаю лист, доверяя дереву свои секреты.

- Если ты собираешься его украсть, то должен предупредить, что это статья 158 УК РФ.

Ойкаю, подпрыгнув. Оборачиваясь, чтобы ошарашено наткнуться на хозяина вечеринки - именинника. И он смотрит на меня.

На меня?

Не мимо, не вскользь, не как на мошкарку, мешавшую степенно шествовать по коридору?

Отмахиваюсь от желания ущипнуть себя, или проверить, что сзади никто не стоит.

Нет, его взгляд точно направлен на мою скромную персону. И он ждёт мой ответ.

Открыть рот удастся не сразу. А уж выдать пять слов сродни зубрежке китайских иероглифов.

- Это же просто лист клёна.

Парень дарит мне улыбку, открытую и искреннюю. В груди распускается цветок, щекоча своими лепестками.

Возможно, я влюбилась в него в этот момент.

- Верно. А еще это фамильное дерево. Можно считать его наследием нашей семьи. - Его мотнуло в сторону, когда он шагнул ко мне: понимаю, что парень пьян. - Оно стояло здесь задолго до моего рождения, и рождения моего отца. Каждая его ветвь символизирует родственные связи, а листья - это наследники, продолжение рода Войтовичей.

- Оу, ну, раз так... - кручу лист в руке, затем с сожалением опускаю его на промерзлую землю.

- Эй, я же просто пошутил, - парень наклоняется, чтобы подхватить лист, наши руки сталкиваются, обжигая кожу. Я отшатываюсь назад, отступаю, но он не дает мне свалиться к его ногам. Хватает за руку, тянет на себя. Врезаюсь в его тело, поднимаю голову, чтобы посмотреть в лицо.

Возможно, именно в этот.

Замечаю пристальный взгляд. От неловкости прикрываю веки. Смущаюсь: он тщательно осматривает меня.

Уверена, что увиденное ему не понравилось. Спыхватываюсь, отхожу назад. Его руки отпускают меня, оставляя отпечаток на теле.

Парень прочищает горло, пряча руки в карманы.

- Я пошутил. Никому нет дела до дерева. Мать постоянно грозит тем, что спилит его. Оно занимает слишком много места, не давая установить бассейн.

- Спилить? - возмущенно пыхчу. - Но оно же такое красивое.

- Думаешь? Тогда тебе точно понравится.

Он протягивает мне руку ладонью вверх.

- Идем, покажу тебе кое-что.

Сомнение, должно быть, отражается на моем лице.

- Да не бойся. Что ты такая пугливая? Не съем я тебя. Обещаю.

Может, я все-таки влюбилась в него именно в этот момент. Возможно, чуть позже. Но это точно случилось в тот вечер.

Широко распахнутыми глазами я смотрела на парня, улыбающегося мне, на его руку, замершую в приглашении, понимая, что если приму предложение, моя жизнь больше не будет прежней.

Так и случилось.

Уже через восемь месяцев я разозлюсь на свою слабость. Любовь сменится разочарованием. Первые чувства лопнут вместе с детским вакуумом наивности и веры в людей. Но это случится потом.

А пока я шагаю ему навстречу, кладу руку на его ладонь, погружаясь в тепло и ощущая восторженных бабочек, неожиданно вылетевших из коконов посреди зимы.

Глава 1

Наши дни POV Маша

Я наблюдала за ним, боясь моргнуть. Казалось, если на долю секунды прикрою веки, он исчезнет. А я окажусь в своей кровати, пуская слюни на подушку.

Вместо ног у него установлены пружины: иначе я не могла объяснить, как он подпрыгивает настолько высоко, чтобы закинуть мяч в корзину. Делюсь этой разумной мыслью с подругами.

- Не так уж там и высоко, - ворчит Софа, закидывая в рот свои любимые кислые конфеты. Алиса утверждает, что это из-за них у нее повысилась кислотность в организме, и наша подруга с каждым днём становится токсичнее. - Всего лишь три метра.

- Спасибо, кэп, - шутит Алиса, поглядывая на своего парня, занимавшего место на скамье запасных. Неизвестно, встанет ли он с нее сегодня, да и выберется ли до конца года. Команда уже укомплектована. Конкуренция там нешуточная.

- Спорим, ты бы не смогла допрыгнуть, - подтруниваю над Софой, зная ее любовь к спорту.

- Больше мне заняться нечем, - фыркает, поправляя круглые очки на носу, затем отворачивается, не забыв бросить:

- Вы здесь тоже не ради спорта собрались.

И она права. Я здесь, собственно, как и остальная часть девчонок, облепившая трибуны, чтобы посмотреть на Игната Войтовича, капитана баскетбольной команды.

Тут всё по классике. Никакой интриги.

Высокий синеглазый брюнет, с модной в этом году прической - квифф, уложенной назад.

Благодаря баскетболу его фигура отличалась от большинства учеников одиннадцатых классов. И еще год назад я тайно вздыхала, издали глядя на него, считая эталоном плохиша из любовных романов, которыми я зачитывалась ночами напролет.

Но в реальности никогда не представляла нас вместе. Не похоже это было на правду.

До начала года.

Тогда он открылся мне с другой стороны. Забрался в мое сердце, тщательно обосновываясь в его пределах. И до сих пор я носила его в груди, не позволяя никому оспаривать право находиться там.

Человек на многое способен, пока жива надежда, а я верила в то, что мы будем вместе. Трепетно ждала тот момент, когда он будет готов заявить о своем месте рядом со мной, а не только в мягкой девичьей душе.

Но проходил день за днём, а милый парень не подавал ни малейшего признака, что знает о моем существовании.

Поворачиваюсь к ворчливой подруге. Ее светлые коротко стриженные волосы колышутся вместе с резкими движениями головы.

- А ты почему здесь?

- Из-за тебя, - отвечает, жуя очередную конфету.

Прижимаю ладонь к груди.

- Меня?

Софа вздыхает, потеряв переносицу.

- Разве не после этой игры будет оглашен победитель конкурса?

- И-и-и?

- Я хочу лично увидеть, как тебя объявят победителем.

Улыбка заплясала на моих губах, Алиса довольно хмыкает.

- Уверена, что я выиграю?

Софа продолжает жевать, а зубы сводит у меня. Как она их ест: они же хуже лимона.

- А кто еще? Я же реалист. С точки зрения подготовки ты - идеальный кандидат. Вы с Максом как две палочки Twiks. Не понимаю, почему вы не вместе.

- Ты знаешь, почему.

Перевожу взгляд на площадку, где как раз в этот момент капитан забивает трехочковый. Сжимаю кулаки, радуясь.

- Давай начистоту, тебе давно пора выкинуть этого придурка из головы.

- Софа...

- Что Софа? - Подруга взмахивает руками. - Посмотри на него. - Бесцеремонно указывает пальцем. - Куда направлены его глаза? Он хоть раз за восемь месяцев заговорил с тобой? Дал хоть какой-нибудь намек на то, что ты ему нужна?

Ни за что не признаю, что она озвучила мои мысли, а что еще хуже, страхи.

- Это жестоко, - вмешивается Алиса. Она как никто другой понимает, что чувства не так-то просто выдернуть из сердца: не сорняк у бабушки в огороде.

- Это правда.

- И все равно ты могла бы пощадить чувства подруги, - укоряет её Алиса.

- Это не ко мне. Я не умею лицемерить и кормить с ложки ложью. Говорю это как раз потому что переживаю. Правда одна. И ты, только по тебе известной причине, в упор ее не видишь.

Открываю рот, чтобы ответить, но именно в этот момент прозвучал свисток, оглашающий окончание матча. Команда нашей школы, ожидаемо, выиграла. Школьники загудели, скандируя имена игроков. Точнее, одного игрока.

- Игнат! Войтович! Вой!

- Ну, всё-всё! - Директор призывает к порядку, закричав в микрофон, отчего в ушах еще больше зазвенело. - Игроки могут занять свои места. У нас тут еще мероприятие.

Ответом ему становятся разочарованные вздохи зрителей, которым не позволили чествовать своих кумиров.

Команда со смехом заняла свободные кресла. Алиса же поникла, глядя на своего парня, который так и не вышел на поле.

- Почему это Сёма не сел рядом с нами? - забрюзжала Софа. - Успел зазнаться? Он ведь даже не в основном составе.

Толкаю подругу в бок, одергивая:

- Ты сегодня в ударе.

- А вы стали такими неженками, ей богу.

Она отвернулась, выпятив губы. Мы же с Алисой переглянулись, затем сосредоточили внимание на центре площадки, где уже обосновался Сергей Аркадьевич Посохов - директор. Полноватый, активно лысеющий мужчина, с одышкой, по прозвищу Посох.

- Сегодня знаменательный день... - начал он бахвальствовать и имел на это право.

Именно благодаря ему, в прошлом году стала возможна летняя практика за границей. Пока только для одного человека. Но зато полностью оплаченная. И отправляется счастливчик не куда-нибудь, а в Китай. Это вполне логично, ведь в нашей школе можно было выбрать китайский язык в качестве иностранного.

В прошлом году учебное путешествие выиграл Макс, мой друг детства. Мы вместе изучаем язык, но я струсил и не подала заявку. Зато сделала это месяц назад.

Друг немного задержался, но обещал скоро приехать и рассказать все нюансы, нисколько не сомневаясь, что именно я выиграю.

- Прежде чем огласить имя победителя, я попрошу спуститься финалисток: Зефирову Марию и Долженкову Алену.

POV Маша

Я знала, что мне придется выйти на импровизированную сцену, оказавшись в центре внимания. Очень этого хотела, даже всерьез думала над тем, чтобы нарушить правила и вместо классической школьной формы надеть платье. Но не хватило смелости. Выговор, звонок отцу - это не то, к чему я стремилась. Волосы я все же распустила, предварительно закрутив их на бигуди, чтобы увеличить объем.

Вот я иду по проходу, опустив глаза на свои аккуратные лодочки, чтобы, не дай бог, не оступиться и не встретиться с полом на глазах у всей школы. Но главное, я представляла себе взгляд одного единственного человека. Сейчас он точно заметит меня, не сможет не заметить. Щеки вспыхивают от одной мысли о нем. А уж когда я стану победителем, и мое имя зазвучит в микрофоне, Игнат сделает то, на что не решался весь прошлый учебный год и начало этого. Я уже нарисовала себе эту сцену во всех деталях. Вот мне вручают сертификат, вот он срывается с трибун, чтобы подбежать ко мне, подхватить и закружить. А потом, к общему изумлению, поцеловать меня, забив на все правила и условности. Тогда вся школа узнает, какой секрет мы скрывали все это время. Даже Софа признает, что была не права.

Вот, как я себе это предоставляла, шагая по проходу. Но, оказавшись здесь, долгое время не решалась поднять глаза на трибуны, а когда сжала кулаки и всё же посмотрела, обомлела враз.

Куда направлены его глаза?

Красивые синие глаза, напоминавшие глубокие воды океана, не смотрели на меня. Я удостоилась лишь его профиля. Сердце замирает, а затем начинает биться с такой скоростью, что становится сложно дышать. Шум крови в ушах изредка прерывает голос Сергея Аркадьевича.

- Приз конкурса - летняя практика в Китае... Кто же станет победителем... Очень волнительно... Еще секунду... Так-так... Чье имя в конверте?

Внутри что-то надорвалось, когда я проследила взгляд парня.

Сбоку восседала хихикающая кучка девчонок из танцевальной группы. Но я знала только одну из них. У нее длинные светлые волосы, красивое лицо с пухлыми губами и лисьими глазками.

Она хлопает в ладоши, складывает губы в трубочку и кричит мое имя, поддерживая. Каждый день признаю, что не могу ненавидеть её.

А когда директор назвал имя, мои внутренности рухнули, летя вниз со скоростью обваливавшегося лифта. Я ударилась о землю одновременно со взорвавшимся над головой конфетти - салют не в мою честь, ведь произнесенное имя отличалось всеми буквами.

- Алена Долженкова!

Россыпь цветных резаных бумажек ощущалась как вторжение червей. Хочется брезгливо стряхнуть их с себя, но тело отказывалось слушаться, словно одеревенело. Даже глаза не согласились закрыться, чтобы не видеть, как парень, в которого я влюблена уже год, закусывает губу, оценивая совсем другую девушку.

Слезы защипали нижнее веко, моргаю, когда картинка расплывается. Алена прыгает на месте. А я по-прежнему не могу сдвинуться с места.

Убежать, скрыться, расплакаться...

Сразу не понимаю, что происходит, но мне удастся сделать шаг: кто-то потянул меня за руку. Уже через несколько секунд я оказалась в коридоре, еще через секунду в женском туалете. Меня окружили женские руки, заботливые, но твердые в своем намерении. Всхлипываю, когда могу рассмотреть своих подруг. Алиса и Софа обнимали меня с двух сторон, создавая уютный кокон из поддержки и сочувствия.

- Это несправедливо, - ворчала одна.

- Нечестно, - вторила другая.

- Ты лучше!

- Сто процентов!

Улыбаюсь, хотя слезы еще стекают по щекам. Алиса бережно стирает их мягкой салфеткой:

- Не переживай, они пожалеют, что не выбрали тебя.

- Но почему не выбрали? - возмущается Софа. - Разве ты не любимица старой Скряги?

Девчонки ругали судей, обвиняли во всем математика, который меня явно недолюбливал. Я высвободилась из их рук, чтобы умыться. В зеркале виднеется удручающая картина. Нос покраснел, а глаза успели припухнуть.

Обида жжет в груди. Только вот, я не могла сказать однозначно, что расстроило меня больше: проигрыш или равнодушие Игната. То, что я не решалась озвучить еще пять минут назад, упрямо прогоняя, вышло из тени, нависнув и закрыв солнце.

Я почти убедила себя, что все кончено, когда вернулась в класс за своими вещами. От удивления глаза распахнулись шире. На моей парте лежала красивая коробочка, перевязанная красной лентой. Заглянув внутрь, я увидела съедобный букет из гортензий и пионов - зефир ручной работы. Внутри лежала короткая записка, содержащая число, время и место, а также подпись.

Игнат Войтович.

Глава 2

POV Игнат

Бросаю рюкзак на пол. В комнате пахнет чистящим средством - мама постаралась, хотя я много раз просил её не заходить в мою спальню.

Телефон пискнул, открываю сообщение.

«Посылка доставлена».

Радует ли это меня? Нисколько.

Восемь месяцев я сопротивлялся, как мог. Но давление стало удушающе невыносимым с тех пор, как я стал капитаном. Захар даже на расстоянии активно контролирует ситуацию.

- *Не понимаю, чего ты сопротивляешься? Тебя же не жениться заставляют и детей строгать. Просто выбери одну, да и дело с концом.*

Так я и сделал, выбрав первую, зацепившую взгляд.

- Ужинать! - прокричала мама с первого этажа, но тут же пожалела, услышав ворчание отца о невыносимом шуме.

Вздыхаю, предчувствуя очередной *веселый* вечер.

Аппетит у меня хороший. Мама называет его зверским, сетуя на тренировки и подростковый возраст. Я же в считанные секунды сметаю все со своей тарелки, не заботясь об этикете. Еда комом оседает в желудке, чудом не застряв в горле, когда отец удостаивает меня разочарованным взглядом.

- Я разговаривал с твоим тренером, - спокойно говорит он, но мою голову словно сдавливают тиски - ловушка, из которой не выбраться, сколько бы я ни сваливал валуны в лестницу, она обрушивается каждый раз, когда отец огорченно отчитывает меня. - Он сказал, что, возможно, поспешил, назначив тебя капитаном. Ты несерьезно относишься к своим обязанностям.

Сглатываю, глядя в его строгие глаза точь-в-точь как у меня. На этом наше сходство заканчивается. Хотелось бы в это верить. От мамы мне досталось все остальное. Даже рост. Отец никогда не отличался стройностью и статностью. Зато мать в прошлом модель. Так и познакомились. Деньги с одной стороны, красота - с другой. Удивительно, как они продержались столько лет.

- Я тренируюсь по четыре часа в день. И сегодня мы выиграли.

Отец швыряет салфетку на стол.

- Этого недостаточно.

Опускаю глаза в пустую тарелку. Тиски вот-вот раздавят мозг.

- Что еще я должен сделать?

- Ты мне скажи. - Мужчина тянется к пачке сигарет. - А лучше не говори - сделай, и тогда я поверю, что ты чего-то стоишь. Пока ты похож на беспрестанно ноющих родственников своей матери.

- Если ты хочешь со мной поругаться, не надо приплетать сюда ребенка! - Мама хлопает рукой по столу. Отец морщится: он не любит громких звуков. Именно поэтому не приходит на мои игры. Или же это только отговорка. - Игнат, если поел, можешь идти.

Едкий сигаретный дым заполняет комнату, кружа над столом. Мне не нужно повторять дважды. Встаю, бесшумно отодвинув стул. И стоит двери за мной закрыться, как мать взрывается.

- Зачем ты это делаешь? Чего пытаешься добиться? Обязательно так на него давить?

- Тебе не понять: я пытаюсь сделать из него мужчину.

- Такого же, как ты? Боже упаси! Мой сын никогда не станет узколобым тираном!

Отец повышает голос, опровергая теорию о непереносимости шума. Для человека с таким недугом он слишком часто скандалит со своей женой.

Настроение, которого не было изначально, даже несмотря на выигрыш, ушло за лицевую сторону поля. Меня ждет штрафной бросок.

Наспех собираюсь, хотя желание куда-то идти отсутствует. А уж перспектива встречи с незнакомым человеком вообще кажется унылой.

Но я должен. И разговор с отцом тому подтверждение. Чтобы иметь право на слово - мне нужно добиться хоть чего-нибудь. В конкретном случае это будет баскетбол. Отец признает меня, когда я взберусь на пьедестал.

Выйдя из дома, я еще не знал, что мой план сложится, как карточный домик. Компьютер выдаст ошибку, и мне не удастся ее исправить.

POV Маша

- Ты не должна туда идти, - упорно повторяет Софа. - Это может быть ловушкой.

- Кому и зачем меня ловить?

- Я посмотрела по карте, это гаражи. Рассказать тебе, чем обычно заканчиваются прогулки по гаражному сектору? Вспомни Фишера.

Меня передергивает от одного упоминания о маньяке. Софа настояла, чтобы мы с Алисой посмотрели ужасный сериал, после которого не могли спать неделю и шарахались от собственной тени.

- Он бы так не заморачивался.

- Ну хоть ты ей скажи! - обращается за помощью к Алисе.

Та лишь пожимает плечами.

- Я бы пошла. Вдруг он решил тебя поддержать, увидев, как ты расстроена.

Софа хлопает себя по лбу, запричитав на весь класс:

- Господи, послал же бог подруг. Вы вообще умеете думать, или мысли о парнях превратили ваши мозги в кашу? Он уже забыл о твоём существовании.

Трясу красивой коробочкой прямо перед её носом. Зефировые цветочки пахли фруктами и ванилью. Я едва сдержалась, чтобы не откусить лепесток.

- Тогда как объяснить, что он послал мне этот зефир и пригласил на свидание.

- Еще к тому же именно зефир, - Алиса хихикнула. - Это так мило.

- Это не он, - уперлась подруга рогом.

Но я ее уже не слушала. Совсем.

Мечта звала меня, романтическую натуру, обещая исполниться, если я последую за ней, доверюсь, не страшась.

Не спрашивайте, откуда я это знала. Мое тело само вело меня туда, где я должна была встретить свою судьбу.

Это случится сегодня. Я чувствовала. Романтизм жив, пока мы верим в него. Любовь будет с первого взгляда и на всю жизнь. Мы встретимся глазами, и мир замрет, как в кино. В кадре останутся лишь двое.

Я мечтала об этом. Хотела быть любимой до одури, до скрипа костей. Поцелуи, прикосновение, признание в любви шепотом. Навсегда. Я верила в счастливый финал. Никогда не смотрела фильмы, если пророчили потери. Как будто уже потеряла достаточно, чтобы вновь погружаться в страдание и самобичевание.

Не могу сдержать восторженную улыбку, ступая по неровному асфальту между гаражами.

Чтобы успеть забежать домой, подкраситься и переодеться, я пропустила дополнительные занятия по китайскому языку. Согласна на то, что потом получу нагоняй от преподавателя. Но оно стоит.

Таксист подозрительно косится на меня, затем на место, куда он меня привез.

- Девушка, вы уверены, что это то самое место, куда вам надо?

- Да, - спешу заверить, затем выбираюсь из машины. Она тут же срывается с места и исчезает за поворотом.

Оглядываю гаражный кооператив, сглотнув липкую слюну, когда страх заставляет живот сжаться в спазме. Вспоминаю слова Алисы:

- *И я думаю, что Игнат позвал Маню не просто в гараж, а в тот бокс, где собирается баскетбольная команда и где они проходят их вечеринки.*

- *Будто это что-то меняет. Наоборот, вдруг их там будет много, а ты одна.*

- *Да ну тебя! Что за ужасы!*

- *Это правда жизни. А вы - две влюбленные дуры.*

Страх не отступает. Инстинкт самосохранения мигает красной лампочкой. Останавливаюсь, чтобы сделать вдох и избавиться от паники, накрывающей холодными каплями. Всего лишь дождь. Ускоряюсь.

Алиса была права. Это не гараж. Скорее небольшой ангар с круглой крышей.

Захожу внутрь, скрипнув дверью. Внутри было тепло, вдалеке виднелся свет. Приглядываюсь, чтобы увидеть бак, в котором горел огонь. Над ним склонился сам Игнат. Кручу головой, но никого больше не вижу.

На мне джинсы и топ, поверх которого я накинула аккуратную кожаную куртку. Поправляю её, смахивая капли с рукавов. Провожу пальцами по волосам, приглаживая намокшие пряди.

Подхожу ближе. Мои шаги глухо отражаются в пустом помещении. Парень поднимает голову, смотрит на меня пару секунд, затем поморгает, выдавая сухое:

- Ты кто?

Глава 3

POV Маша

Делаю шаг назад, когда его голос эхом звенит в гараже. Волоски на теле встают дыбом.

Это ошибка. Я не то услышала. Или он не узнал: нужно подойти ближе. Но не успеваю я переставить ногу, как Игнат повторил:

- Тебя спрашиваю: ты кто, на хрен, такая?

- Я-я? - заикаюсь, горло дернулось.

Ноги словно приросли к бетонной площадке, сквозь которую прорывается колючий стебель. Он обвивает мои стопы, уколов ядовитыми шипами.

- Здесь есть кто-то еще? - Парень раздражен, и с каждой секундой все больше. - Конечно, ты.

Колющиеся ветки ползут вверх, окруживая мое тело, беря его в жестокий плен.

- Но я... Но ты сам меня позвал.

Не скользит, а продирается, цепляясь за мягкие ткани. Выше и выше.

- Чего? - Густые брови сдвигаются, образуя морщинку над переносицей. - Зачем мне звать тебя... - осёкся. - Как тебя зовут?

- Маша, - пискнула и замолчала.

Живот сжался так сильно, что трудно дышать. Повторяю себе, что это ошибка. Надо оказаться к нему ближе: тогда он узнает и... снова станет тем Игнатом, которого я знала. Но стебель разрастается, словно стремится разодрать всю мою кожу.

- Фамилия, - приказывает парень.

- Зефирова.

Игнат громко вздыхает, разочарованно бьет ногой по баку. Вздрагиваю от громкого скрежета металла.

- Долбанный Мишка! Как можно было так облажаться? - Он наклонился над огнем. Отблески осветили его суровое лицо. Я даже испугалась, что пламя лизнет его волосы. - Иди домой, Маша!

Снова дергаюсь от резкой интонации. Шипы добираются до бедер. Давлю языком на нёбо, чтобы не всхлипнуть.

- Домой? - повторяю, не веря. - Но как же...

Глаза увлажняются. Колючая лоза опоясывает, скребет пупок.

- Я звал не тебя, ясно? Идиоты все перепутали.

- Не меня...

- Что ты заладила, как попугай. Да, не тебя! Другую Машу.

Руки кровят. Я могу видеть, как зеленые шипы с красноватыми кончиками обвивают предплечья. Алая жидкость струится по пальцам, капая на бетон. Кап-кап.

- Но... - опускаю голову, скрываю свои увлажнившиеся глаза. - Разве ты не узнаешь меня?

Игнат выпрямляется, резко подходит ко мне. Высокомерно изгибает бровь.

- С чего я должен узнать тебя? - От парня, в которого я была влюблена весь год, не осталось и следа. Этого засранца я не знаю. - И зачем ты пришла? Понятно же, что приглашение было не для тебя. Ты настолько наивна? Веришь в сказку о неказистой простушке и крутом парне? Не смей меня.

Мне было не до смеха. Да ему тоже. Глаза зло зыркнули, а губы скривились. Синева, приворожившая меня в тот вечер, сейчас опустошала.

Он меня не помнит. Ничего. Пусто.

Я просто неказистая девчонка, жаждущая его внимания.

Режущий выюн достигает груди, царапает и впивается в мягкие ткани. Место трепета занимает боль.

Хочется крикнуть. Напомнить ему, кто я. Обвинить в безнадежном ожидании. Я верила ему, но...

- Давай начистоту. Что в тебе такого есть, чтобы я обратил на тебя свое внимание?

Я не слышу, что он говорит. Оскорбления тонут в потоке горечи и грусти. Самобичевание заполняет меня, а лоза словно железная решетка сдавливает горло, что не вдохнуть. Одна ветка отделяется, вонзается между ребрами, пронзая сердце. Вспышка боли слепит глаза.

Это все моя вина. Я виновата, что надеялась. Виновата, что не запомнилась. Он ничего мне не обещал. Софа была права. Я сама все придумала: так было легче пережить шквал перемен в жизни. Новый виток, которого не ожидала. Я цеплялась за воспоминания, словно только это могло помочь мне пережить все трудности.

Волосы путаются, колючки дергают, отчего кожа головы саднит.

Не знаю, что отражается на моем лице, но Игнат вдруг сменяет гнев на усталое принятие.

- Послушай, ты тут ни при чем. И ни такая уж ты и страшная. Просто больше никогда не ведись на такую херню, ладно?

Стебли держат меня на одном месте, не давая двинуться. Если попытаюсь шелохнуться, они растерзают мое тело.

Поднимаю глаза, чтобы посмотреть на него. Слова застревают в горле, комом распирая. Колючки достигают макушки, полностью поглотив меня. И тогда приходит осознание...

Я сама загнала себя в эту клетку. Неважно, как мне было больно, я терпела. Хорошие девочки приветливы и терпеливы. Они не жалуются и не ноют, не говорят «нет».

Улыбайся, когда грустно. Смейся, даже если не смешно. Угождай, чтобы все были довольны. И жди, пусть надежды изначально не было.

Путы спиралью рвали кожу, царапая, вырывая куски. Но больнее всего было в груди. Поднимаю руку, прижимаю к проколотому сердцу. Горит. Губы в пепле.

Глядя в синие глаза, которые я каждую ночь ассоциировала с глубинами океана, стискиваю ладонь. Шипы прокусили тонкую ткань, кровь пульсирует. Но я сильнее сжимаю, не давая себе струсить и спрятаться.

Боль сменяется сладкой негой. Колючки трескаются, а в ладони кровь сменилась цветком - маленьким алым бутоном.

Вера? Или химера?

- Нет, - наконец, отвечаю, - не ладно. - Выпрямляюсь, смотря в обычные глаза, в которых больше ничего не могу рассмотреть. - Это ты ошибся. В чем виновата я? Кто дал тебе право судить мою внешность? И я не простушка, а ты не крутой. Просто зажавшийся придурок. И в следующий раз, когда решишь поцеловать кого-то и сбежать, не надо просить подождать тебя.

Его шок как бальзам на мои раны. Ноги дрожат, но шагают, унося меня из этого места.

Забыл меня? Пусть. Я тоже забуду.

POV Маша

Оказавшись на улице, достаю телефон, чтобы заказать себе такси. Экран тут же орошается мелкими каплями: ничего не видно. И я не могла сказать: от дождя это или от слез, градом посыпавшихся из моих глаз.

Запрокидываю голову, всхлипываю, проглатывая влагу. Пелена мешает видеть, но я двигаюсь к выходу из гаражного сектора.

Ноги промокли, когда, не глядя, проваливаюсь в лужу. Любимые туфли скоро окажутся в мусорном ведре.

Обида прорывается сквозь все чувства, заняв под ложечкой. День не мог стать еще хуже. Все, на что я надеялась, оказалось иллюзией, миражом.

У меня крепкая семья, а родители любят друг друга.

Дзинь.

Стекло моих детских розовых очков треснуло.

Папа любит меня, мы будем счастливы вместе.

Дзинь.

Паутинки расползлись во все стороны.

Если я буду учиться на отлично, добьюсь успехов в изучении китайского, то мне достанется практика, о которой я мечтала.

Дзинь.

Стекло посыпалось, разлетаясь на мелкие частички.

Все, что от меня требуется - это подождать. Он придет, когда будет готов.

Дзинь.

Очки в розовой оправе упали на пол, окончательно разрушив мои заблуждения. Наступаю на них, чтобы уничтожить безвозвратно.

Трудно. Больно. Легче не стало.

Такси приехало не сразу, пришлось постараться, чтобы уехать из проклятого места. Забравшись в машину, откидываю голову на подголовник. Вытираю нос, затем растираю слезы по щекам. Ловлю подозрительный взгляд водителя.

- Девушка, - неловко и грубовато обращается он, - с вами это... того... все в порядке? Может, это... отвезти вас в больницу или полицию?

- Что? - непонимающе поднимаю брови. - А, - отворачиваюсь, сообразив, о чем он мог подумать. Гаражи, слезы, я вся промокшая и продрогшая. - Не переживайте, от разбитого сердца еще никто не умирал.

Поворачиваю ключ в замочной скважине, чтобы спрятаться в доме. Телевизор громко работал в гостиной, показывая, что в нём кто-то есть. А узнаваемые голоса из сериала «Секс в большом городе», демонстрировали, кто именно сидел на диване, поглощая фруктовую тарелку, которую я нарезала утром, будучи в хорошем настроении.

Дверь щелкнула. Тарелка звякнула, ударившись о журнальный столик. Топот ног устремился в прихожую.

Я сняла туфли, вздохнув, увидев отклеившуюся подошву. Ступаю на коврик, когда из-за поворота на меня выскакивает высокая девушка, сгребая меня в крепкие объятия. Крякаю, когда воздух ударом выбило из легких.

- Где ты была? Я так волновалась.

Мычу в её кофточку.

- Ой, да, прости.

Девушка высвобождает меня, отходя назад. Сердце снова переворачивается, когда я вижу ту, которая должна была получить приглашение. Светловолосая, голубоглазая, с пухлыми губами и маленьким острым носиком - красивая. Именно её Игнат ждал в том ангаре.

Знакомьтесь, Мария Зефирова.

Моя сводная сестра.

Глава 4

POV Маша

- Мне так жаль. Это должна быть ты.

- Что?

Дыхание перехватывает. Шестеренки в голове закручиваются в тугую спираль.

Откуда она знает? Кто-то проболтался? Может, с ней уже связался Игнат или его друзья? Горько усмехаюсь: как же быстро.

- Ох, я так рассержена! - Девушка обхватывает руками свою талию: она у нее такая тонкая, что сделать это не проблема. - Это ты должна была выиграть!

Ах, вот оно что. Расслабляю напрягшуюся спину, слушая своеобразную гневную тираду Мари. Именно так она просит себя называть, что я и делаю. Хотя бы для того, чтобы избежать путаницы. Софа считает, что это снобизм в концентрированном виде. Мари ей не нравится.

- Фифа нафуфыриная, - так она ее назвала после знакомства.

Алиса же была настроена менее радикально:

- Милая, вроде бы добрая. Но будь осторожна. Ты же знаешь этот стереотип о Золушке, злой мачехе и сводных сестрах. Обернуться не успеешь, как уведут твоего прекрасного принца.

Они поладили.

Я посмеялась тогда. Но сейчас мне было не так уж весело. Как я должна относиться к тому, что мой прекрасный принц выбрал сводную красавицу-сестру? Виновата ли в этом Мари? И как мне быть дальше?

Она пока ничего не знала. Её раскрасневшееся в гневе лицо казалось очаровательным.

- Кто, как ни ты? И кто такая эта Алена? - искренне негодовала сводная сестра. - Девчонки сказали, что она выдра крашенная! Да и, надо отметить, плохо её покрасили. Корни такие ужасные, переход четкий, даже не растушевали! Тоже мне шатуш! Сама, небось, краской намалевалась и ходит довольная!

Не знаю, откуда, но едва заметная улыбка растянула мои губы.

Восемь месяцев назад, сразу после новогодних праздников, папа объявил, что он встретил женщину, которую полюбил, и что у нее есть дочь, моя ровесница. Он хочет нас познакомиться.

Это не стало для меня шоком: я догадывалась, что кто-то есть. Также она появилась через два года после их с мамой разрыва, поэтому никаких претензий к Ольге Александровне, или по-простому, к тёте Оле, у меня не было.

Как только закончился прошлый учебный год, папа решил, что пора жениться и съезжаться.

И вот все лето я провела в компании сводной сестры. Так было даже лучше. Свое одиночество, когда папа уезжал в командировки, я могла разделить с такой же покинутой душой. Тетя Оля не была домашней, заботливой матерью. Мари сама называла её амбициозной карьеристкой. Это у них с моим отцом общая черта.

Я не протестовала, когда папа удочерил её, дав свою фамилию и отчество. Так и появились полные тезки.

Только теперь я задалась вопросом: правильно ли это? Почему я не злилась? Девушка, стоявшая передо мной, вошла в мою жизнь широкими шагами: я сама открыла дверь.

Мой отец теперь и её отец. Мой дом теперь и её дом. Моё имя... Любимый парень...

Есть ли в моей жизни что-то, что осталось только моим?

Ответа у меня не было.

Возможно, я бы могла топнуть ногой и поставить отцу условие. Твердо сказать: - Нет, я не согласна.

Но я так не сделала. Потому что хорошие девочки не ругаются. За это их и любят. Они покорные и ласковые. О них можно вытирать ноги, играя на чувстве долга и подкармливая мнимыми обещаниями.

Да, я такая. Беззащитная. Бесхребетная. Падкая на лесть.

Даже сейчас не могу высказать все, что накопилось; все, что рвется из груди, грозясь разорвать на части. Я промолчу, проглочу, надеясь, что удастся пережить и забыть.

Но ночью моя подушка промокнет, а простыни будут смяты. Утром я разглажу их утюгом, а подушку посушу на батарее. Заучиваю теорию, если кто спросит: я просто вспотела, потому что дома жарко. Только вот никто не спрашивает, потому что никого рядом нет.

Большая, совсем взрослая, самостоятельная. Так любит говорить папа, вернувшись домой. Он повторяет, что не боится оставить меня одну, ведь я такая умница. Жалко, что этого мало. Всегда было.

- Ну хорошо, - сдаётся Мари, когда не получает от меня никакой реакции, - давай просто обожремся мороженым и посмотрим все части «Пункта назначения»?

Глаза удивленно раскрываются.

- Ты же его не любишь?

- Не люблю, - показушно вздыхает: смешно, - но ради тебя я готова на всё. И что-то мне подсказывает, что твой извращенный мозг очень хочет глюкозой комы и зрелищ.

Качаю головой.

- Сначала я переоденусь.

- Иди, ты вся мокрая. Фу, какая мерзкая эта осень.

Не могу не согласиться. Хотя еще час назад она казалась мне золотистой и багряной, как в лучших пушкинских традициях. Сейчас же чувствую себя мокрым щенком, которого выбросили на улицу жестокие люди.

Прохожу уже половину лестничного пролета, когда в голову приходит:

- Но у нас нет мороженого.

- Я купила по дороге домой. Знала, что пригодится.

Как можно не любить эту девушку?

POV Маша

Уже через час мы сидели на диване в гостиной. Ели холодное мороженое и запивали его горячим чаем. Даже сквозь ноющую боль в груди я не могла отрицать, что это очень вкусно.

Мари вздыхала каждый раз, когда на экране появлялась главная парочка, соблазнительно двигающаяся под музыку.

Нет, это был не «Пункт назначения». Я пощадила нервы сестры, включив ее любимый «Шаг вперед».

Да, это должен был быть мой вечер, ведь именно я была расстроена, унижена и лишена шанса, выпадающего раз в жизни. Я могла спокойно наслаждаться любимым фильмом, игнорируя тихие возгласы Мари, но это мне несвойственно. Я привыкла угождать, порой наступая на собственное горло.

- Как думаешь, - заговорила Мари, прервав самобичевание, - в жизни бывают такие парни?

- Какие?

- Как в фильме? Снаружи колючие плохие парни, но внутри сладкие зефирки?

Вспоминаю о букете из зефира, до сих пор лежащем у меня в сумке. В моем представлении он уже должен был прожечь кожаную ткань.

- Я не знаю, - честно отвечаю, но мысли против моей воли уносятся на два часа назад. Тогда я бы со всей юношеской уверенностью заявила, что такие парни находятся рядом, нужно

только присмотреться к ним получше. Но это время прошло, и я понимаю, насколько заблуждалась. Мороженое встало комом в горле. Меня затошнило.

- Я хочу так же, как у них, - мечтательно протянула сестра, не замечая, как слезы проступили на глаза. - Вот чтобы с первого взгляда и навсегда.

Да, я тоже так хотела. Но получила иное. Влюбилась, мечтала, едва дыша, лелеяла надежду - бестолку.

- Я больше так не хочу, - сама удивляюсь тому, что говорю.

- А как хочешь? - не одна я изумлена.

- Я не буду мечтать. Не буду внушать себе то, чего нет.

- Что произошло?

- Ничего.

- Это на тебя так проигрыш повлиял? Слишком сильно расстроил? Слушай, может, скажешь отцу? Он ведь не бедствует.

Мари обводит рукой комнату, но имеет в виду сам дом.

Два этажа, пять комнат, три ванны. Не бедный, но и до тех, что расположились в начале улицы, ему далеко.

Дом Игната как раз там. У его отца свой строительный бизнес.

Мой же отец - дипломат. Он постоянно в разъездах. Мама не говорила, но я думаю, что она не смогла с этим смириться. Тетя Оля устроилась в его команду, и теперь они путешествуют вместе.

Бегло осматриваю гостиную, зная каждую деталь интерьера. Отцовский минимализм постепенно превратился в уютную комнату. Не без помощи Мари.

На большом п-образном диване расположились мягкие подушки. На полу - короткошерстный ковер. На журнальном столике - вазочка. Шторы стали ярче. Воздух наполнился цветочным ароматом.

Не то, чтобы папа не позволял мне что-то менять, но я и сама не просила. Считая, что так буду лучшей дочерью. Снова ошиблась.

- Нет, не надо ему говорить.

Мороженое оставило во рту приторную сладость. Я глотнула чай, обжигая слизистую. Закашлялась, а затем вовсе расплакалась. Мари молча обняла меня: комнатный фонтан явно не вписывался в дизайн.

Глава 5

POV Маша

Столовая гудела от голосов оживленных школьников. Понедельник - самый нелюбимый день недели, но и вместе с тем самый оживленный. Каждый норовит встретиться с друзьями, чтобы поделиться важными сведениями, без которых те точно умрут от дезинформационной комы.

Помещение было огромным по площади и светлым за счет высоких потолков и окон. Справа расставлены столики, слева находится раздаточный островок, позади которого сама кухня, откуда всегда доносился женский смех и гроыхание кастрюль.

Во главе раздачи царила Валентина Михайловна, по-простому, тетя Валя. Пухлая женщина за пятьдесят, одетая в белый поварской китель. Поверх него синий фартук, а на голове чепчик.

Я всегда приветливо ей улыбалась, вежливо общаясь, за что вознаграждалась самой аппетитной порцией.

- Добрый день, - вот и сейчас вымученно улыбаюсь, - мне как обычно, пожалуйста.

- Здравствуй, милая, - она отвечает улыбкой, но тут же ойкает: - Господь с тобой, ты чего такая бледная? Заболела?

- Нет, - мотаю головой, - просто не выпалась.

- Знаю я эти ваши «не выпались», - всплескивает руками. - Небось по мальчику какому-нибудь убивалась. Ходят тут всякие. Вот как этот проглот, звезда наша, Войтович. Хорош чертыка, да смотрит так равнодушно. Ничего, кроме своего баскетбола не замечает.

- Куда нам до него? - шучу, хотя ребра словно обвили терновником.

- Неправильно, - тетя Валя качает пальцем. - Надо говорить: куда ему до нас. Ты вон девчонка красивая, добрая, умная. Сама можешь парней выбирать.

- Спасибо, - искренне благодарю, поднимая поднос. От комплимента потеплело.

Я не спешила, оттягивая момент встречи с подругами. До девятого класса мы учились вместе, но дальше нас разделила профильная подготовка.

Софа выбрала биолого-химический профиль. Она поставила себе цель стать учителем. Алиса свернула в гуманитарный. Я же ушла туда, куда изначально планировала - в лингвистический, с углубленным изучением китайского.

Папа одобрил, посчитав занятие перспективным, учитывая активно развивающиеся международные отношения.

Рассказать девчонкам о случившемся пришлось в тот же день. В общем чате. Я не смогла говорить: не хотелось слушать утешительные слова Алисы и пренебрежительное ворчание всезнающей Софы. Я люблю её, знаю с горшка, но в последнее время меня начала напрягать её осенняя хандра.

- Давай, скажи это, - опережая подругу, садясь за столик, поставив поднос перед собой, - я выслушаю. Знаю, что у тебя язык чешется.

Выходные дались нелегко. Вот еще по этой причине мне не хотелось контактировать с подругами. С лихвой хватило сестры. Мари то и дело вламывалась в мою комнату, чтобы вытащить меня из лап меланхолии. Это дословная цитата. Мои оправдания и уверения не принесли ровным счетом никакого эффекта. И вот вместо зализывания ран я таскалась за ней по торговому центру в поиске моего идеального платья, которое гарантированно должно было поднять мне настроение.

- Не скажу, - буркнула Софа, запихнув в рот кусок паровой котлеты. - У тебя и так вид, словно ты сейчас свалишься под стол. А круги под глазами страшнее черных дыр в космосе.

Рот приоткрывается. Алиса морщится:

- Ты умеешь поддержать.
- Лучше это скажу я, чем кто-то другой. Предупрежден - значит, вооружен.
- Предупредить можно не так грубо.
- Не нужно распускать сопли из-за идиотов. Их в жизни еще будет *уймова* туча.

Опускаю глаза в поднос, убеждая себя, что мне нужно съесть картофельное пюре и котлету. Вилкой перебираю салат из свежих овощей, вполуха слушая перепалку. Подруга еще ни разу не влюблялась, поэтому ей сложно представить, как мучительно сжимается сердце и печет в груди.

- Ты мне лучше вот что скажи, - Софа переходит в наступление, - почему наш здоровяк сидит за столом пустоголовых аистов?

Оборачиваясь, чтобы убедиться. Сёма правда расположился за столом баскетболистов, ссутулив широкую спину над подносом. Он ни с кем не разговаривал, поэтому было неясно, с чего вдруг там оказался. Чем заслужил?

Я не успела, как следует задуматься об этом или услышать ответ Алисы. В этот момент в столовую вошел виновник разбитых грёз.

POV Игнат

- Да ладно тебе, - растягивает Мишка, плетясь позади. - Чего так злиться-то? С кем на бывает? Ну ошиблись пацаны, я с них за это спрошу. Да кто знал, что у нас в школе полные тетки учатся?

Раздражения не становится меньше. В выходные я гадал, что меня ждёт в понедельник. Да и брошенные слова засели в голове, словно прилипшая жвачка.

Кто там кого целовал и просил подождать? Ни черта не понятно.

- А если она начнет всем разбалтывать, что я её на свидание звал? - бросаю, не обернувшись. Громких шагов хватало, чтобы знать: друг бежит за мной. - Или будет теперь меня преследовать?

Мишка прыскает.

- Что мы девчонку не заткнем?

Резко торможу. Он врывается в меня. Поворачиваюсь, чтобы смирить его взглядом.

- Обалдел? Фильмов насмотрелся? Или книжек мотивирующих начитался? Затыкатель хренов. С баскетбольного поля за решетку переселиться решил?

- Не так же, - опешил Мишка. - Просто предупредить.

- А дальше? Если не перестанет? - Вижу, как крутятся колесики в его черепушке, заточенной лишь под баскетбол. - Уймись и заткнись.

Продолжаю шагать по коридору прямоком в столовую. Голод точил желудок, провоцируя нервозность.

- Звонил Захар.

Скриплю зубами в ответ на эту новость. - Скоро приедет на выходные. Ругался, что ты ему не отвечаешь.

И для этого есть причина. Одна. Но для меня её достаточно. У этого придурка мания величия. Я наивно думал, что избавлюсь от его влияния, когда он выпустится и уедет в универ, но даже на расстоянии успевает задалбливать.

Я вошел в столовую в надежде умять несколько порций стандартного обеда, но не тут-то было. Мой взгляд сразу наткнулся на нее, девушку, мысли о которой досаждают больше пустого желудка. Из всех учеников школы я нашёл именно её. Она подняла голову, увидев меня. Глаза столкнулись, на секунду замерев, но уже в следующую девушка поспешно отвернулась, а я заморгал.

Из-за полумрака мне не удалось её рассмотреть. В голове остался лишь странный образ и диковинная фраза.

Под ярким полуденным солнцем она ничем не отличалась от других учениц. Классическая школьная форма, распущенные волосы, стандартное лицо. Симпатичное, но не более того. Присматриваться я не стал, стараясь скрыться, чтобы... что? Чего я испугался? Отчего сердце сильно стукнулось о ребра?

На мгновение мне представилось, как она подскакивает со стула, бежит ко мне. Уже чувствую этот привкус стыда и позора, а еще последующей за ними бесконечную череду насмешек и подколов. Но девушка отвернулась, словно не знает меня. Радость сменяется недоумением.

Подхожу к раздаточному столу, аппетит мне ничто не испортит. Тетя Валя смотрит на меня по-доброму, накладывая огромную порцию. Мишке везёт меньше. Он возмущается, но, получив нагоняй от тети Вали, уходит к столу, понурился.

Занимаю свое место, замечая напротив запасника. Вопросительно смотрю на друга, затем подбородком показываю на Сёму. Я не против, чтобы он тут сидел: вся эта тема с классовым разделением мне без разницы. Но его я здесь раньше не видел.

- Я его позвал, - подтверждает Миха. - Надо потолковать. Это главный виновник пятничного эпизода.

- Он?

Сёма покраснел. Его шея вжалась в крупные плечи. Принимаюсь за тупое набивание рта, не чувствуя вкуса.

- Когда я спросил пацанов, знает ли кто-нибудь Машу Зефирову, он тут как тут. Сказал, что знает её саму, в каком классе учится, даже за какой партией сидит. Я ему доверился, а он...

Отрываюсь от тарелки, чтобы неожиданно для самого себя спросить:

- Откуда ты её знаешь?

- Я... ну, - замялся Сёма, но мои глаза уже направились сквозь него. Туда, где спиной ко мне сидела та самая виновница разговора.

Она всегда там сидела? Никогда её не замечал.

Лучи солнца запутались в длинных волнистых волосах, поблескивая в заколке на макушке. Темные локоны отливали золотым, словно металл действительно вплетен между прядями. Никогда не был романтиком, но эта картина мне понравилась.

Прикусываю язык, продолжая активно жевать. Качаю головой, моргая, чтобы избавиться от выступивших слез. Черт. Больно.

- А это не твоя девушка сидит вон там? - Мишка бесцеремонно указывает пальцем туда, куда и без того был направлен мой взгляд.

Только теперь замечаю, что она за столом не одна. Напротив нее еще две школьницы. Короткостриженная блондинка, нахмурившая брови, и темноволосая кудрявая кукла с большими глазами.

- Да...

Миха напирает, почувствовав власть.

- Решил подработать сводником?

Парниша пошел пятнами.

- Нет, я правда не знал, что у Мари фамилия тоже Зефирова.

- Кто такая Мари? - отрываюсь от тарелки. Слышу удивлённое:

- Забыл, кого на свидание звал? - друг задумывается: - Погоди. Ты и её знаешь?

- Ну... да, они же... - заблеял Сёма, а мне уже надоел этот спектакль. Мишка может сколько угодно упиваться преимуществом, мне же придется начинать сначала.

- Хватит, - стучу ладонью по деревянной столешнице, - дайте просто поесть.

Захар не отстанет. А мне нужно продолжать играть. У меня нет выбора: ошибку надо будет исправить. Тогда меня оставят в покое, дав спокойно заниматься баскетболом.

Краем уха в перерывах между жеванием ловлю приставучее науськивание Мишки:

- Ты же понимаешь, что все игроки должны быть на уровне? Неважно, что ты на скамье запасных. Хочешь, поговорю с Захаром, чтобы тебя перевели? Есть тут у нас один претендент, проштрафившийся. Только вот, правило есть одно: без него никуда. Девчонка твоя всегда выглядит так убого?

Смотрю на парня, который лишь хлопал глазами, не понимая, что ему пытается втереть Муха.

Ничего. Скоро поймёт.

И вот тогда ему предстоит сделать непростой выбор: спорт или любовь?

Хмыкаю.

У меня бы этот вопрос даже не возник.

POV Маша

Коридор во время перемен ничем не отличался от бешено несущегося стада антилоп из мультфильма «Король лев». Каждый раз чувствую себя львенком, которого вот-вот затопчут.

Сегодня я была уязвимее обычного. Потерянная во времени и пространстве. Хаос повседневности никак не сочетался с душевными метаниями девчонки с разбитым сердцем. Я старалась лавировать, но рассеянно врезалась в прохожих. Софа обхватила мой локоть, заметив неладное.

- Ты чего?

- Ничего, - тряхнула головой.

- Олени, - ругнулась подруга на учеников, нагло растапливающих других, чтобы пройти вперед. - Можно подумать, они спешат на уроки. - Повысила голос, чтобы они ее услышали: - На территории школы курить запрещено!

- Отвали, заучка, - хохотнул один из них - одноклассник Софы.

- Я все расскажу Сидру! - грозит.

- Тогда станешь еще и стукачкой, - хмыкает он, не разозлившись, ведь знает, Софа так не делает. Она хоть и грубиянка, но подлости в ней нет. К тому же нашего завуча девушка уважала даже меньше, чем куряк.

- А вот, кстати, и она, легка на помине.

Подруга чуть толкнула меня, указывая подбородком вправо. Там действительно стояла Сидоркина Людмила Васильевна, высокая худая женщина за сорок, с прямым острым носом и квадратными очками. Учитель русского языка и литературы, и как это часто бывает, заведующая учебной частью нашей школы.

- Уже сейчас могу сказать, кого она ищет.

- Мария! - зовет учитель, заметив нас.

- Я люблю быть правой, но сейчас это бесит, - процедила подруга.

Мы подходим вместе, но Людмила Васильевна, по прозвищу Сидр, выставляет руку, останавливая:

- Софья, можете идти в класс.

Подруга недовольно поджимает губы.

- Иди, - примирительно говорю, кивая и едва заметно растягивая губы, чтобы улыбнуться.

- Просто скажи «нет», - беззвучно просит Софа, затем поправляет очки и уходит, громко топая.

- Знаю, ты расстроена. - Женщина протянулась ко мне, схватила за руки, доверительно сжала их и вздохнула: - Я сделала все, что могла, но другие педагоги... - Она демонстративно посмотрела на проходящего мимо учителя математики. Плечи опускаются. О нем и его отношении ко мне я успела забыть. - Это моя вина, я не смогла их убедить проголосовать за тебя. Ну-ну, не расстраивайся, ты же умница, будешь еще конкурсы в твоей жизни.

- Да, конечно, - пискнула, потянув на себя руки, желая избавиться от прикосновения. Но Людмила Васильевна не отпустила, наоборот, сжала крепче. - Ой.

- Давай будем продолжать в том же духе: на носу экзамены и поступление в университет, - она напирает, я сжимаюсь. - Нам как раз привезли новые учебники. - Хмурюсь, догадываясь, под какой откос уходит разговор. - Ты же поможешь мне разобрать коробки? Одной никак не успеть: столько тетрадей накопилось. Они сами себя не проверят...

Время словно замирает. Я отчаянно хочу ответить «нет». Но противный голос уже шепчет мне о том, что это неправильно: я должна помогать. Картинка рождается сама. Ангел сел на одно плечо, демон на другое. Они спорят, каждый тянет в свою сторону, грозясь разорвать мое тело ровно пополам, словно раскройщик уже наметил край.

Коридор пустеет. Перемена подходит к концу.

Боковым зрением замечаю, что учитель математики не скрылся в своем кабинете. Вместо этого он остановился на пороге и смотрел на нас. Его лоб прорезали складки, свидетельствующие о недовольстве, а голос как всегда едко насмешливый.

- Зефирова, не собираешься заходить в класс? Людмила Васильевна, отпустите свою *любимицу* на урок. Через минуту прозвенит звонок.

- Ой, да, естественно, - спешит ответить завуч, резко отпустив мои руки, отчего я пошатнулась, отступив назад. Едва ли не бегом устремляюсь в класс, не ответив на просьбу учителя.

- Ничему тебя жизнь не учит, - вздыхает Константин Рудольфович Зайко, по прозвищу Зайка. Удивительно, как подростки любят давать клички. Необычная фамилия просто кладезь для них.

Сам же учитель ничем не походил на маленького зверька. Он был высоким, широкоплечим и подтянутым. Что забыл такой мужчина в школе - остается только гадать. Софа говорит, что он - красавчик, жаль вредность все портит.

Зайко приступил к работе год назад, двигаясь вразрез со своей фамилией. Он не отличался доброжелательным отношением к ученикам: двойки были его любимой оценкой. Математика никогда не была моей сильной стороной, а с появлением педагога золотая медаль вовсе грозилась стать серебряной.

Хоть я и была впервые благодарна учителю за возможность избежать дополнительной работы, лазейкой не воспользовалась. Сразу после последнего урока я все же направилась к кабинету завуча, чтобы провести там весь вечер, слушая жалобы и распаковывая коробки.

Глава 6

POV Маша

От старых привычек избавиться сложно. Я бы даже сказала: невозможно. Да и осознать проблему - не значит, что ты готова с ней бороться.

Я ожидала нагоняй от строгой учительницы китайского - Ян Цзин. Но она крепко обняла меня, сказав с характерным акцентом:

- Это должна была быть ты.

Ее искренность не подвергалась сомнению. Она каждый раз скрипела зубами, когда Алена читала вслух или пыталась выдавить из себя ответ на стандартный вопрос.

- Я голосовала за тебя.

В этом я тоже не сомневалась. Но тогда вопрос о том, как так получилось, что именно Долженкова выиграла, звучал в моей голове все чаще с того момента, как вакуум разочарования начал раскрываться. В комиссии добрая половина пророчила мне победу, ведь я была их любимой ученицей.

- Я понимаю, почему ты не пришла на занятие, - кольнула Цзин. - Но в следующий раз потрудись мне написать. - #####. Повтори.

Беспрекословно слушаюсь.

- Yīniánzhījì zàiyúchūn, yīrìzhījì zàiyú chén, - выговорила я, учитель улыбнулась:

- Что это значит?

- Самое важное время года — весна. Самая важная вещь в жизни — старательность.

- Верно. Ты не должна опускать руки из-за одной неудачи. Надо продолжать. За зимой приходит весна. А за старания человек всегда будет вознагражден. Закрылась одна дверь - откроется другая. Вот увидишь.

Ее энтузиазм не мог не подкупать. Фразы, звучавшие тривиально, и больше походившие на мотивационные цитатки, все же бодрили. Главным образом потому что сама Цзин свято в них верила.

Я занималась с привычным старанием, сама не заметив, как оказалась в спортивном зале, сидя на трибуне. Моя рука уверенно раз за разом выводила иероглифы, и будет проводить, оттачивать, пока не достигнет совершенства, идеальной композиции.

Одни называют иероглифы искусством, хаосом. Другие считают из системой, точной наукой. Одно я знаю точно: каждая черточка важна и символична. Нельзя по желанию выбросить её из иероглифа, как ноту из мелодии, как цвет из написанной картины, как цифры из математики или формулы из физики.

Мяч непрерывно стучал по полу. *Тк-тк-тк-тк.*

Крик.

Шарканье кроссовок по деревянному паркету.

Тк-тк-тк-тк.

Свисток.

Кто-то ругается.

Тк-тк-тк-тк.

Шум вокруг меня не отвлекал: я привыкла. Мне даже становилось спокойнее. Я любила все статичное в своей жизни. словно твердый островок посреди штормовых событий.

Развод. Новая жена. Сестра.

Я приходила сюда и повторяла, повторяла, повторяла, пока иероглиф не въедался в мою память навечно.

- Не думала, что ты придешь, - тихо замечает Алиса.

- М? - поднимаю голову, ручка замирает над листом.

- Я была уверена, что после всего ноги твоей здесь не будет.
Здесь?

Глаза раскрываются шире, а коленки дернулись, словно доктор ударил своим молоточком, когда до меня дошло, где именно я нахожусь.

Тренировка баскетбольной команды.

Алиса поддерживает своего парня, но что делаю я?

Что я здесь делаю?

Не могу удержаться и не найти его взглядом. Игнат как раз перехватил мяч у соперника, обвел его, устремившись к корзине. Одергиваю себя, когда невольно отмечаю, насколько он хорош.

Сколько дней я провела в этом месте, не сосчитать. Наблюдала, ждала, мечтала. Вот сейчас он обернется, найдет меня глазами, улыбается, помашет рукой...

Спроси меня сейчас, я не верю, что тот вечер был правдой. Это была моя сказка. Как у Золушки часы пробили полночь, и чары развеялись. Я провалилась в реальность, как в яму, откуда влюбленно смотрела наверх, туда, где он парил над облаками, возносясь все выше. А я зарывалась глубже и глубже. На моих глазах деревянная лестница рассыхалась, рассыпалась в труху, удерживая меня в плену.

Быстро поднимаюсь на ноги, разрезая путы.

- Уже ухожу.

Сгребаю свои вещи, наспех запихиваю их в сумку, затем торопливо выбираюсь из неволи, стучась коленками о сиденья трибун.

Больше меня здесь никогда не будет.

POV Игнат

Тренер орет. Свисток бьет по ушам. Я сосредоточен на цели, выжимая из себя все соки. Как и всегда.

Баскетбол - это моя религия, моя цель, моя жизнь. Только на поле я чувствую себя сильным. Словно надо мной не навис дамоклов меч в виде требований моего отца. Здесь я могу выложиться, на меня надеются, в меня верят. Я не тщеславен, но мне нужно ощутить, что я чего-то стою.

С трибун кричали мое имя, гудели и шуршали. Рядом тренировались девчонки из танцевальной группы. Парни то и дело засматривались на вызывающие движения, но я был сосредоточен на единственной цели - победе. Всегда только победа. А для нее приходится потеть и пыхтеть, не щадя ног и рук.

Свисток. Одного движения тренера хватило, чтобы я понял: он подзывает меня.

Лев Борисович, между собой просто Лёва, высокий грузный мужик. Когда-то он сам играл, но что-то не срослось. И теперь он здесь: жесткий, но не жестокий; крикливый, но умеет заткнуться. Я уважал его, хотя был существенный минус - его сын.

Захар - единственный ребенок в семье, которому с рождения дули в жопу. Этот ушлепок привык получать все, чего желает его черная душонка.

И нет, я не такой. Богатый? Да. Хоть мать и пыталась всячески потакать, отец всегда держал дистанцию, не только давая, но и спрашивая за это. Не думаю, чтобы он когда-либо любил меня: я никогда не был достаточно хорош для этого.

- Мне звонил Захар. Он рассказал парочку интересных историй с ваших вечеринок. - Тренер покачал головой, предчувствие кольнуло под ребрами. - Я понимаю, вы молоды. Хотите веселиться. - Он строго прищуривается. - Но вы школьники и спортсмены. Стоит ли напоминать, что любые виды наркотиков запрещены?

Зубы трещат: так сильно я сжал челюсти. Кретины! И сын, и папаша.

Я сказал, что уважаю? Забудьте!

- Нет, - отвечаю, понимая, что нет смысла оправдываться и, тем более, пытаться обличить его сына, который сам распространял эту хрень среди пацанов.

Я был чист, можно проверить в любой момент. Но раздувать скандал - это прямая дорога на скамью запасных, если не вовсе вылет из команды. Легко представить себе окаменевшее лицо моего отца, не выражающее ничего кроме разочарования.

- Я вас понял.

- Надеюсь на это. Свободен.

Так или иначе, но я правда усвоил посыл. Весточка от Захара попала в цель. Он не смог дозвониться до меня, добраться через Мишку, зато всегда мог перетянуть удавку руками тренера.

Хрен его знает, для чего ему сборище малолеток на наших вечеринках. Большое у него понятие о крутости. Спорт, девчонки и травка - вот она мечта восемнадцатилетнего парня, насмотревшегося американских тупых фильмов.

Утолив жажду, оглядываюсь, впервые оборачиваясь к танцевальной группе. Нахожу глазами *светловолосую нимфу* - так ее назвал Мишаня. Не пойму: фантазёр он или идиот. Хотя одно не исключает второе.

Пот стекает по спине. Я нервно одергиваю майку, тянусь к бутылке. Запрокидываю голову, вода сразу стекает по горлу. Их тренировка почти кончилась, надо успеть переговорить. Я не романтик: больше никаких цветов из зефира. Это была очередная гениальная идея друга. Обойдется.

Но вместо того, чтобы подойти к девчонке, краем глаза замечаю движение на трибуне. Поворачиваюсь, чтобы рассмотреть то, что меня заинтересовало.

Снова она. Торопливо собирает сумку. Куда так торопится?

Прищуриваюсь, понимая, что и раньше видел её там, мирно что-то чиркающую в своей тетрадке. Она не кричала, не болела, но всегда была там.

Почему я сразу её не узнал? Возможно, не присматривался. Или же никогда не видел её лица, скрытого темными прядями. Лишь опущенную женскую голову, чем-то увлеченную. Что она делала? Всегда задавался этим вопросом, когда проходил мимо в раздевалку.

Но сейчас она уходила. Шустро преодолев сиденья, выбралась к проходу, после чего исчезла с моих глаз, не обернувшись.

В груди странно заныло: я словно лишился чего-то важного. Как если бы среди хаоса моей жизни нашлось что-то статичное, неизменное. Эта девушка всегда была там: когда я радовался успехам, когда был раздражен, когда расстроен. Но вот она ушла, и я чувствовал необъяснимую грусть, словно предчувствие шторма, который вот-вот поглотит меня.

Глава 7

POV Маша

Прошла неделя.

Я старалась. Правда.

Старалась вновь улыбаться, делая вид, что ничего не произошло. Не было никакого проигрыша, хотя его результаты не давали мне покоя. Не было свидания, на которое Игнат позвал мою сестру, а не меня. Не было нашей встречи в тот сказочный вечер. Да и самого парня больше для меня не существовало.

Замечая его, я старательно отводила глаза, сворачивала за угол, убегала прочь. Днем у меня получалось, я погружалась с головой в учебу, налегая сильнее обычного. Но подушка могла дать ответ, как проходили мои ночи.

Вдобавок ко всему Макс сообщил сегодня, что задержится в Гуанчжоу еще на какое-то время. Точные сроки неизвестны. И вновь я постаралась изобразить радостную улыбку, поддерживая друга. Это действительно была отличная возможность устроиться в будущем, но несвойственное мне чувство скребло внутри. Я могла дать ему название, но страшилась.

Зависть.

Да, это была она. Вполне естественная реакция, но не для меня.

- Ай, блин, - шиплю я, замечая пригорелый оладушек на сковороде. Ловко переворачиваю, облегченно выдыхая, поняв, что они не сгорели, а приобрели золотистую корочку. Жду еще немного, откидываю их на горку бумажных полотенцев, чтобы масло сбежало, затем уже перемещаю каждый оладушек на красивый круглый стеклянный поднос с бортиком. Эстетика важна. И старалась я не просто так. Сегодня должны были вернуться папа и тетя Оля. Их не было две недели. Мне хотелось угостить работяг, а в холодильнике как раз начал портиться кефир, который купила Мари. Она всегда приобретает, но никогда не выпивает.

- Алиса, - зову я голосовой помощник, когда из динамика колонки заиграла задорная мелодия, - сделай громче.

Алиса беспрекословно выполняет мою команду. Я застываю, проводя параллель. Неужели меня воспринимают так же, как робота? Так удобно сказать, что я важна и нужна, но на самом деле попросту использовать?

Мотаю головой, прогоняя лишние мысли. Неправда.

Двигаюсь под музыку, заполняя сковороду тестом. На мне удобные, почти затертые дыр короткие шорты и майка. От лифчика я избавилась сразу, как перешагнула порог дома. Волосы же собрала в практичный пучок, в сотый раз удивляясь, почему он получается лучше, когда этого не требуется.

Закрываю сковороду крышкой, чтобы сквозь стекло наблюдать, как оладьи станут пышными и аппетитными.

Я не слышала, как открылась входная дверь, поэтому голос сестры заставил меня подскочить на месте.

- Тебя легко найдешь по аромату! - крикнула Мари из прихожей.

- Чай будешь? - спрашиваю, уже потянувшись за её любимой кружкой.

Выключаю музыку и обрываю связь моего телефона с Алисой.

Слышу шаги. Понимаю, что она не одна. Наверное, опять привела кого-то из группы.

- Да, но налей еще одну чашку, - подтверждает Мари.

- Хм, - удивляюсь, ведь не замечала у них любви к чаепитию. Но все же встала на цыпочки, вытянула руку, чтобы достать посуду. Майка задралась, оголив живот. Как раз в этот момент они зашли на кухню.

Разворачиваюсь, намереваясь поставить чашку на барный островок, служивший нам столом, заодно поздороваться с гостьей, но я не делаю ни того, ни другого, застыв на месте.

Пол подо мной словно накренился: я едва сдержалась, чтобы не упасть.

Игнат Войтович. На моей кухне. В моем доме. Прямо сейчас.

POV Игнат

Почему я согласился пойти к ней домой?

Фиг его знает.

Нет, я не рассчитывал на продолжение или что-то в этом духе.

Прошла неделя с тех пор, как я подошел к ней после тренировки и предложил прогуляться. Мы ходили в кафе пару раз, разговаривали после тренировки - этого хватило, чтобы нас начали считать парочкой. Захар передал, что доволен моим выбором. Придурок.

И вот сегодня Мари предложила мне перекусить после тренировки у нее дома. Она улыбалась и обещала мне чай и вкусное угощение.

Девчонка оказалась лучше, чем я её представлял. Да, она глупо хихикала и ее не интересовало ничего вокруг, кроме нее самой. Но Мари легко улыбалась, не заигрывала, да и вообще ко мне не лезла. Меня это полностью устраивало. За неделю наших *отношений* я даже за руку её не взял, а она и не просила.

Дом оказался рядом с моим, что также меня порадовало. Не надо далеко ходить.

Он был меньше, но выглядел прилично. Её родители не последние люди в нашем городе.

Два этажа, современный стиль. Огорожен высоким забором. Красивые ухоженные кусты под окнами, невысокие ступеньки, крыльцо с двумя креслами, которые еще не убрали после лета. Внутри все выглядело без излишек, скорее по-мужски, но с налетом женской руки. Фотографии в рамках на стене у двери. Коврик с приветственной надписью. Растение в больших горшках. Гостиная почти не отделена от холла, в центре которого взгромоздилась лестница. Кухня - справа.

Аромат, который встретил меня внутри, моментом разжег аппетит. Вот бы и меня дома так ждали.

Мари странно улыбается, кричит кому-то, затем зовет за собой.

Останавливаюсь на пороге, пораженный открывшейся картиной.

Глаза упираются в девушку, вставшую на носочки, чтобы дотянуться до полки. На ней очень короткие обтягивающие шорты, скорее подчеркивающие её задницу, чем скрывающие. Я не могу отвернуться, самым наглым образом таращусь, словно абориген. Осталось только слюни пустить.

Миниатюрная, с длинной шеей, тонкой талией, округлыми бедрами и стройными ногами. На любовании у меня было ровно три секунды, затем соблазнительница обернулась.

Взгляд опускается к плоскому животу и открывшемуся небольшому участку кожи, пошел выше. Сглатываю и впрямь обильно выделяющуюся слюну, увидев красивую грудь. Но следом за ней я ю сталкиваюсь со знакомым лицом и глазами цвета темной хвои, и моя кожа покрылась мурашками.

- Маша, - обращается моя спутница к девушке, - ты ведь не знакома с Игнатом? Игнат, познакомься с моей сестрой.

Глаза становятся шире.

Кем-кем она сказала?

Шок парализует органы. В частности, мозг. Он отказывается воспринимать информацию. Уверен, что мою челюсть можно отскребать от паркета.

Но сомнений быть не может. Это правда она. Та Маша, что испортила мое свидание.

Как это возможно?

POV Маша

Только чудо не дало мне разбить кружку. Аккуратно ставлю ее на столешницу.

Комната уменьшается в объемах, а парень вырастает до гигантских размеров.

Ощущение словно я наблюдаю за абсурдной сценой со стороны, а вовсе не являюсь её участником.

Синие глаза цепко вырывают меня из общего фона, буквально вгрызаются, угрожая. Мороз сковывает позвоночник.

Знакомы ли мы?

- Нет, - отвечаю на вопрос Мари, - мы не знакомы.

Ещё неделю назад я бы сказала, что знаю его. Но с парнем, вошедшим на кухню, я не знакома. Он всё же сделал это: подкатил к моей красивой сестре. Неправильно снятый сюжет Золушки: режиссёрская версия. Где сводной сестре достается принц.

- Я не знала, что у нас будут гости, - спокойно одёргиваю майку, осознавая, в каком виде предстала перед ним. Провожу рукой по пучку волос на макушке. От стыда щеки наливаются жаром. Видимо, унижение рядом с этим парнем – мой крест.

- Прости, я не подумала, - Мари странно улыбнулась, наблюдая за мной: она не сожалела. Затем обратилась к Игнату: - Проходи, садись. Маша готовит самые вкусные оладьи.

- Ты откуда знаешь? Никогда ведь их не ешь.

- У меня фигура, - признаёт сестра, затем хихикает: – Это ты можешь их есть и не толстеть.

Стояла бы она рядом, я бы пристукнула её чем-нибудь. И Мари это знала, поэтому разумно отошла, чтобы нас разделял островок.

Кухня была гордостью моей матери. Просторная. Со встроенным гарнитуром и набором всей необходимой техники. А когда мама ушла, место заняла я, стараясь заботиться об отце. Делать это было и легко, и сложно одновременно, ведь большую часть своего времени он проводил в командировках.

Игнат проходит, занимает место за островком. Я быстро отворачиваюсь, чтобы вернуться к выпечке. Бережно переворачиваю лопаткой, стараясь затеряться в звуках шкварчания масла. В душе полный раздраз, а тело дрожит. Дышу, призывая своё сердце уговориться и не паниковать.

Беру в руку чайник, наливаю в чашки сперва заварку, затем кипяток. Молюсь, чтобы кружки не выпали, когда подрагивающими руками ставлю их на стол. Достая из холодильника клубничное варенье и сгущённое молоко, уже перелитые в вазочки. Следомдвигаю сам поднос с оладьями.

- Угощай своего гостя, - подчёркиваю, чтобы вновь отвернуться. Возможно, мне показалось, что за мной наблюдали две пары глаз, но волосы на загривке встали дыбом. – Скоро приедет отец, не думаю, что ему понравится, если он застанет у нас твоего парня.

- Звонила мама, - слышу по голосу, что Мари морщится. – У них поменялись планы. Приедут только завтра.

Новость не удивляет, вполне ожидаемая: так бывало много раз. Но меня привлёк другой факт: она не отрицала, что Игнат – её парень. Боль резанула сердце острым ножом с зазубринами. Закусываю губу.

Смирись. Забудь. Живи дальше.

Мари не знает. Я не рассказывала ей о том, что влюблена. На тему парней мы с ней никогда не разговаривали. Не специально, конечно. Просто не было повода.

- У тебя больше нет кефира.

- Оставила меня без ужина, - притворно вздыхает Мари, а я снова завидую, задаваясь вопросом, как она может вести себя так расслабленно рядом с ним. – Зато у тебя есть перекус, -

говорит парню. – Пробуй, Игнат, - подталкивает к нему поднос, - тебе точно понравится. Маня правда хорошо готовит.

Закусываю щёку, услышав шутливое домашнее обращение. Вдруг злюсь на сестру, решив, что она специально издевается. Смотрю на нее, но девушка выглядит всё так же доброжелательно, как и всегда.

Игнат же до сих пор не издал ни звука. Выключаю сковородку, загружаю грязную посуду в посудомойку. Хочу уйти с кухни, но это бы выглядело слишком странно. Мари забрасает меня вопросами, и не думаю, что смогу дать на них ответ.

В груди шевельнулось что-то неясное, плохо оформленное. То, что я не испытывала раньше. Это чувство заставляет меня выпрямиться, подобрать живот, затем налить себе зелёный чай и сесть на стул.

Это была гордость.

Я нахожусь в своём доме, на своей кухне. Почему я должна прятаться или сбегать? Это ему должно быть стыдно за то, что он пытается проверить.

- М-м...

Поднимаю голову, от неожиданности моргаю. На моих глазах Игнат проглотил первый оладушек, затем потянулся к следующему. Но прежде чем взять его, взглянул на меня. Прямо. Без ужимок и лишней скромности.

- Вкусно.

Низ живота предательски сжимается, а легкие защекотало. Отвожу глаза, не в силах справиться с эмоциями.

- Говорила же, - поддакивает Мари, отпивая свой чай.

После чего мы с ней немного ошарашено наблюдали, как выпечка исчезала с подноса со скоростью залпа молнии.

POV Игнат

Я уже говорил, что мне ничего не сможет испортить аппетит? Особенно после тренировки. Когда волна недоумения схлынула, я окунулся в невероятные ароматы. Что-то домашнему уютное и теплое.

Уйти - было бы самым верным решением, но вместо этого я сел за стол.

И снова эта девчонка удивила. Я ожидал серию возмущений и разоблачение, но она ответила, что не знает меня. Хотелось выдать что-то вроде «серьезно?», но я вовремя прикусил язык, а затем и вовсе занял рот жареными пышками.

Вкус клубничного варенья растекается по языку, а выпечка настолько мягкая, что её даже жевать не нужно. Прикрываю глаза. Никогда не ел ничего вкуснее, чем эти маленькие круглые пышные блинчики. Звуки блаженства удивляют сестер.

- Вкусно, - признаю, встречая ошарашенный взгляд. Но он не мешает мне продолжить набивать щеки блинчиками.

- Вы правда не знакомы? - вновь любопытствует Мари, вызывая легкое раздражение: спасает то, что я насыщаю голодный желудок. - Совсем? Одногодки и учитесь в одной школе, но никогда не пересекались?

Становится интересно, что она ответит на этот раз. А еще задаюсь вопросом, как вообще оказался в этой сюрреалистической реальности, где две сестры настолько непохожи, но при этом полные тезки. Их родители приколисты? Или идиоты? Как ни крути, а я не могу понять, как выпал такой расклад.

- Нет, - ровно отвечает Маша, чем вновь меня заинтриговывает. Какую игру она затеяла? Почему не разразилась скандалом, обличив на глазах у сестры?

- Как это возможно?

Закусываю щеку. Все просто и понятно. Но Мари либо реально не догоняет, либо стесняется. Я поставлю на второе. И снова вытекает вопрос: чего добивается вторая сестра?

- Школа большая. - увиливает Маша. И Мари улыбается, принимая ответ.

- Ну ладно, теперь вот познакомились. Это отлично.

Кисло ухмыляюсь.

Лучше не придумаешь.

Сестры не возражают и не возмущаются, когда тарелка почти опустела. Мари не прикоснулась ни к одному, а Маша же долго мусолила свой блинчик в тарелке. На вопрос сестры она ответила коротко:

- Наелась, когда жарила.

Она бросала на меня взгляды украдкой: мне никак не удавалось поймать её. А я хотел. Словно в мшистых глазах удастся найти ответ.

Откидываюсь на спинку стула, чувствуя приятную сытость, именно в эту секунду осознав несуразность ситуации, и всю шаткость своего положения.

Если Маша решит поделиться с сестрой своим мнением обо мне, захочет ли та продолжать отношения? Захар останется недовольным, а оно у него закончится телефонным звонком своему папаше - вот тогда мне станет веселее некуда.

Но как спасти утопающего из засасывающей трясины? Именно так себя и чувствовал. Девушка по ту сторону стола вольна протянуть мне ветку, за которую я ухвачусь, либо надавить на мои плечи, ускорив процесс.

Надо что-то решать, пока это не произошло. Но что я мог сделать?

В голове уже рисуется картинка, как я хватаю её за руку, затаскиваю в ближайший угол, чтобы... что? Что я собрался делать? Угрожать? Или...

Глаза возвращаются к фигуре молодой девушки. Тонкая майка едва ли что-то надежно прикрывает. Другой голод заставляет живот дрогнуть. Сжимаю пальцы в кулак, подавляя животный инстинкт.

Отмечаю, какие тонкие у нее пальцы, и как мягко она держит кружку. Светлая кожа кажется фарфоровой, желание коснуться становится осязаемым. Вовсе не угрозы приходят на ум...

Глава 8

POV Игнат

Смех друга оглушает, но не уязвляет. Мою гордость это не проймет, но изрядно подбесит нутро.

Я нервно провожу рукой по волосам. Пальцы застревают в геле, который я нанес на корни перед тем, как высушить. Сегодня я явно переборщил. Но мысли были заняты другим, повседневная рутина оставалась незамеченной.

- Это же надо было так попасть, - крикает Миха, захлебываясь. - Чем ты так разозлил вселенную, что она решила над тобой подшутить?

- Это не смешно, - клацаю зубами.

Мишка так не считает и наглядно демонстрирует обратное, чем злит меня еще сильнее. Злость выливается в умеренную агрессию. Даю другу подзатыльник, затем отталкиваю от себя его сотрясающуюся тушку. Он захлебнулся собственными слюнями, закашлялся. Чтобы прийти в себя, ему приходится согнуться пополам.

Я же спокойно возвращаюсь к своей сумке. Закидываю ее в ящик, достав баскетбольную форму. Снимаю костюм, аккуратно вешаю пиджак на плечики, чтобы не помять. Морщусь, когда Миха, уgomонившись, забрасывает в свой ящик сперва галстук, затем пиджак, помяв его. Свиная.

- Ладно, давай серьезно. Что будешь делать?

- Понятия не имею.

Расстегиваю рубашку, снимаю штаны, вешаю следом за пиджаком. Натягиваю форму, радуясь, что в раздевалке только мы.

- Ситуация патовая, брат.

- Без тебя знаю!

Сажусь на скамейку, чтобы надеть баскетбольные кроссовки. Замечаю стертость, пора купить новые. Мысленно отмечаю галочку: внести их в мамин список покупок.

Мишка садится рядом. Его кроссы Nike сверкают новизной, хотя он и прошлые не стоптал. Друг любил баскетбол, но он не был его жизнью. Его легко мог заменить PlayStation. Я этого не понимал, как и то, почему он играет в основном составе. Не будь Мишка моим другом, я бы давно отправил его на скамью запасных.

- Но погоди... - Парень замирает со шнурками в руках. - Может, они играют с тобой?

- Чего? - вскидываю брови.

- Сам подумай: как могут быть сестры с одинаковыми именами? Это бред какой-то.

Я и сам не перестаю гадать. Должно быть логическое объяснение. Но Мари мне его не дала, выпроводив из дома сразу, как я допил чай, а её сестра ушла на второй этаж.

- Думаешь, они обманывают меня? Зачем?

Поднимаюсь с лавочки, чтобы размять стопы.

- Так ты ж... - он резко проглатывает слова, затем вовсе отворачивается.

- Договаривай, - нависаю над ним, скрестив руки на груди.

Он поджимает губы, качая головой.

- Говори.

Бью носком кроссовка по его голени. Друг шипит от боли. Я попал в нервные окончания.

- Говори, - повторяю, собираясь ударить вновь, но Мишка вскочил и отпрыгнул от меня.

- Чурбан ты, больно же!

- Знаю, - киваю. - Расскажи мне. Что я сделал?

Я видел момент, когда глаза Мишки вспыхнули: ответ нашелся.

- Пригласил одну, но пришла другая.

Подозрительно шурюсь, не веря, что это именно то, что он хотел сказать изначально.

- Я перепутал их, потому что у них уже были одинаковые имена, идиота кусок!

- А, - спохватывается Миша, почесав затылок, - точно. Тогда она стопудово будет мстить. Ты задел её гордость. Батя говорит, что нет мстительнее существа, чем обиженная женщина.

В этом он прав.

- Черт, что ты предлагаешь мне сделать?

Захлопываю дверцу ящика, закусываю щеку изнутри.

- Угрожать?

- Извиниться?

Одновременно выдаём и ошарашенно смотрим друг на друга. Я прихожу в себя первым, вспыхнув и накинувшись на Мишку.

- Как ты это себе представляешь? Я что, похож на отморозка?

Мишаня поднимает руки с выставяя их между нами.

- Ты только что пнул меня, своего лучшего друга, но не можешь пригрозить какой-то девке, чтобы держала язык за зубами?

- Не буду я никому угрожать.

- Тогда будешь унижаться? Подумай вот о чем. Что если эта Маша перехватила приглашение?

- Чего?

Моргаю.

- Вдруг она увидела подарок раньше, чем Мари. И решила не показывать его сестре, а прийти вместо нее.

- Зачем ей это?

- Разве непонятно? Ты же популярный. Чтобы заметил её и влюбился. Она же каждый день сидит на трибуне на наших тренировках. Слюни пускает.

Сидела. Больше нет.

Собираюсь поправить друга, но вовремя останавливаю себя.

- Такой идиотизм только ты мог придумать.

Но зерно сомнения друг посеял в моей голове. Что если он прав?

- С чего ты взял, что эта курица умная?.. Эй, погоди, ты только что меня тупым назвал?

Мишка возмущается, что-то тараторит: я не слушаю. Шестеренки уже закрутились, стараясь анализировать.

Неужели она действительно пошла на это? Отмороженная?

Но вчера она мне такой не показалась. Обычная девчонка. Ничего такого.

Ага, поэтому ты пялился на её грудь, видневшуюся сквозь тонкую ткань майки и на задницу, когда она направилась к выходу из кухни?

Отвечаю сам себе, что я просто подросток в пубертате. Смотрел бы на любую. Но сам себе перечу, когда, выйдя из раздевалки, первым делом поднимаю глаза к трибунам. Именно к тому месту, где всегда сидела она.

Никого.

Проглатываю ком в горле, чувствуя изнуряющую пустоту в груди, возникающую каждый раз, когда я замечал её отсутствие. Всю неделю.

- Это не из-за нее, - произношу вслух, отворачиваясь.

Больше не буду смотреть.

POV Маша

- Это плохо, - сходу заявила Софа.

Вздыхаю.

- Я знаю, Капитан Очевидность.

Место нашей встречи с подругами не изменилось. Столовая под завязку забита голодными учениками. Но у меня аппетит отсутствовал. Какая может быть еда, когда моя жизнь стремительно пронесется мимо меня, лавиной устремляясь к подножью горы? И самое страшное, что я потеряла контроль. Я могла влюбиться, могла решить разлюбить, но могла ли указывать, с кем должна встречаться моя сводная сестра?

- Но как он посмел явиться к вам домой? - разъяренным хомяком запыхтела Софа.

Опускаю глаза в тарелку. Нетронутое пюре лежало унылой кучкой.

- Не думаю, что он знал о нашем родстве, - признаю. - Выглядел удивленным.

Девчонки переглянулись.

- Что сказал?

- Ничего не сказал, - резко отодвигаю поднос, едва не задев тот, что стоял напротив и принадлежал ворчливой подружке. - Рот был занят. Я как раз приготовила оладьи для папы.

- Завидую! - заныла Алиса. - Почему ему, а не мне.

Софа щелкнула пальцами у ее носа.

- Соберись! Его вообще там быть не должно было. - Она обернулась, затем скривилась: - А вот и он, легок на помине.

Я твердо сказала себе, что проигнорирую. Но тут же подняла глаза. Сердце трепыхнулось, когда я встретила его взгляд. Он выцепил меня из толпы школьников, громко разговаривающих с набитыми ртами. Прямо как в прошлый раз. И так же, как и тогда словно бросал мне вызов, ожидая чего-то.

Возможно, что я, обезумев от неразделенной любви и зависти, брошусь к его ногам, умоляя сжалиться? Или я должен кинуться ему на шею, прося полюбить меня, а не красавицу из танцевальной команды.

Наивности мне не занимать, но я больше не буду поднимать съезжающие на нос розовые очки, чтобы продолжать жить в иллюзии, которую он сам для меня создал.

Поджимаю губы и отворачиваюсь. Софа бьет кулаком по столу.

- Ты должна рассказать Мари.

- И что я ей скажу?

- Правду о ее парне.

Игнат забирает свой поднос, садится за стол. Между лопатками сразу закололо, словно кто-то методично врезался в них мелкими иголками. Я поерзала на жестком стуле, убеждая себя, что это разыгравшаяся фантазия. Зачем ему сверлить меня взглядом?

- Какую правду? - сжимаю вилку в руке. - Что я влюбилась в него, а он в меня нет? Это смешно.

Алиса, сидевшая слева, вдруг обняла меня за плечи.

- Но ведь тебе больно его видеть. Если Мари будет постоянно приходить, то как ты будешь себя чувствовать?

Грудь опалило огнем, будто кто-то чиркнул спичкой. Слезы зацепили нижние веки. Моргаю.

- Нормально.

- Вот нам можешь не рассказывать. - Софа ткнула пальцем в мой поднос. - Вижу я, как у тебя всё нормально.

Голос все же дрожит.

- Если у Мари к нему чувства, то я не имею права рушить их отношения.

- Они встречаются всего неделю, - фыркает подруга.

- Мне хватило одного часа, - признаю, после чего получаю сочувствующие вздохи подруг.

- Почему наш добродушный Сёма опять сидит там? - Софа явно переводит тему, за что я её мысленно благодарю. Но вопрос она выбрала не самый лучший, надавив на больную точку Алисы. Подруга сразу сжалась, убирая от меня руку.

- У него появился шанс выбраться со скамейки запасных.
- О как! И что ему нужно сделать?

Алиса замялась. А я впервые за неделю пригляделась к ней. Она тоже не притронулась к обеду. Тени под глазами говорили о плохом сне, а покрасневшие глаза - о частых слезах. Точно такую же картину я наблюдаю в зеркале каждый день.

- Пожалуйста, скажи, что убить капитана?

Я замерла. У Алисы даже вилка вывалилась с руки, звонко ударившись о стеклянную посуду.

- А что? - То ли шутит, то ли всерьез заявляет Софа. - Так и твой увалень поиграет, и у Мани проблема решится.

POV Маша

Я задержалась на дополнительных курсах китайского, главным образом чтобы избежать соблазна отправиться прямиком на тренировку. Ян Цзин удивилась такому рвению, но отвечать не стала. Вместо этого нагроулила меня беспощадной порцией грамматики, отчего голова едва не треснула.

Коридор уже опустел. Больше безумцев, желающих проводить свободное время в школе, не было. Скупое освещение напоминало кадр из фильма ужасов. Вот за углом меня явно поджидает какой-то монстр.

Ежусь.

Б-р-р...

Достаю телефон, чтобы узнать, который час. Прикусываю губу, понимая, что тренировка кончилась полчаса назад. Открываю сообщение от Мари. Она не дождалась меня, убежала с подружками.

Убираю телефон, поправляю лямку рюкзака на плече. Но стоит сделать шаг, как моей руки касается что-то теплое, а само тело меняет траекторию движения, и вот я уже не в коридоре, а в тесной нише слева от кабинета.

Охаю, когда понимаю, что произошло. Выход мне преграждает кто-то явно крупнее меня. Шутка о монстре уже не кажется смешной.

Страх сжимает внутренности, а волосы на коже вздыбились, отчего ткань рубашки неприятно натирала от любого движения.

- Нужно поговорить, - грубо говорит похититель, и я узнаю его голос. Но не знаю, можно ли расслабиться или же наоборот самое время закричать.

Игнат отходит назад, давая мне возможность вдохнуть. Света здесь еще меньше, чем в коридоре. Но это точно он.

Легкие сжались в комок.

- О чем? - будто выжимаю из себя.

- Как так получилось, что две сестры носят одно и то же имя?

Этого вопроса я точно не ожидала. Страх вдруг превращается во что-то менее ожидаемое.

Негодование.

- Почему ты спрашиваешь меня? Поговори со своей девушкой.

Парень делает глубокий вдох и шумный выдох. Его сумка падает на пол с тяжелым плюхом.

- Слушай, я устал. - Он тормозит свои волосы. Даже в темноте виден их влажный блеск. - Была сложная тренировка. И вместо того, чтобы идти отдыхать, мне пришлось ждать тебя. Поэтому просто ответь.

Еще один шок. Сердце ускоряется, причиняя боль.

- Зачем тебе ждать меня?

Игнат прислонился к стене, скрещивая руки на груди. Вызов и превосходство.

- Потому что это ты пришла на свидание вместо своей сестры. Признавайся, специально это сделала?

- Чего?

- Так сильно запала на меня, что приходила на каждую тренировку и потом стащила приглашение? А что, удобно, когда твоя сестра красивая тезка.

Качаю головой. Стыд и обида омывают волнами.

- Ты не в себе.

Мой комментарий задевает его. Игнат отстал от стены, чтобы вновь возвыситься надо мной.

- Это ты рехнулась, если думала, что твой план сработает. - Губы задрожали от унижения. Почему нельзя просто оставить меня в покое? Радуюсь, что здесь темно: не видно навернувшихся слез. - И теперь ты без проблем сочинишь слезливую сказочку о том, какой я плохой, испортив тем самым мои планы.

Аромат его геля для душа ошпарил мои ноздри. Я мечтала почувствовать его весь год. Проходя мимо старалась вдохнуть как можно глубже, но ничего не получалось. Сейчас это случилось против моей воли и не принесло мне ничего, кроме очередной порции печали, рвущей душу на кусочки. Как если красивую хрустальную вазу раз за разом ронять на кафельный пол, пока от нее не останутся лишь мелкие крошки.

Поднимаю голову, понимая, насколько он близко - так же, как в тот вечер. Только вот тогда его глаза улыбались мне, а сейчас светятся в темноте, словно у хищника, внимательно наблюдающего за жертвой. Я уже растерзана, осталось проглотить.

Мужская рука в два раза больше моей упирается в стену у моей головы. Прикрываю глаза.

- Насколько вы близки? Она тебе поверит?

Дыхание касается моих волос. Мышцы сокращаются. Сглатываю, когда слышу, как он вытягивает в себя мой запах. Затем снова. Ладонь на стене сжимается в кулак.

- Ты... - Игнат не успел договорить. А я больше не желаю слышать оскорбления.

- Я ничего не собираюсь тебе портить! - отчаянно вскрикиваю, поднимая руки и толкая парня от себя.

Он шокировано отпрыгивает.

Обида превращается в гнев: маленький шарик в груди, магнитом потянувший на себя все остальные чувства. Он завертелся, словно клубок, на который невидимая рука наматывает прядь за прядью. Клубок растет, уже начинает колоться, распирает изнутри, желая найти выход. Ребра вот-вот треснут. Сдаюсь, выпрямляя спину.

- Я ничего не скажу Мари, - не прячу глаза, смотрю на него прямо, - но и ты больше не подходи ко мне. Все вопросы можешь задавать своей девушке.

Крепче сжимаю лямку рюкзака. Обхожу изумленного парня, но прежде чем выйти из ниши, добавляю, больше не признавая своих чувств к нему:

- А по поводу моей влюбленности... Не лъсти себе. Нет у меня никакой любви к тебе. А на тренировки я ходила за компанию с подружкой.

Игнат не остановил меня и ничего не сказал.

Терновый куст, успевший пробить фундамент и добраться до меня, врезается в стопу. Наступаю на ногу, чувствуя порез. Воображаемая кровь оставляет следы, когда я двинулась по коридору. Преодолев треть, резко торможу: в голове возникает вопрос. Откуда он вообще знает, что я приходила на его тренировки?

Глава 9

POV Маша

Сказать гораздо легче, чем сделать. Такая простая истина, но я и не догадывалась, что прочувствую её на себе.

Когда Алена в третий раз произнесла фразу неправильно, Ян Цзин стукнула книгой по столу, извещая присутствующих об окончании занятия.

- Как только ты выиграла этот конкурс? - проворчала педагог на китайском. Оглядываюсь, убеждаясь, что никто ничего не понял. Даже сама Долженкова.

- У меня есть пара вопросов к нашей администрации, - продолжала негодовать Цзин. Она перевела взгляд на меня, и увидев мое недоумение, усмехнулась: знала, что я её прекрасно понимаю.

Выхожу из кабинета. Голова сама поворачивается в сторону ниши. Там никого, но сердце все равно стукнуло, напомним о себе. Спешу пройти мимо.

Сегодня мы с Алисой и Софой должны были поужинать в пиццерии недалеко от школы. Но Софа десять минут назад написала, что её позвала мама, поэтому она срочно убежала сразу после последнего урока. Алиса же не ответила ни на сообщение, ни на звонок. Я знала, где она. И как бы мне ни хотелось оказаться в противоположном крыле школы, я направилась в сторону спортивного зала, где уже должна была заканчиваться тренировка баскетбольной команды.

Задерживаю дыхание, заглянув в зал. Выдыхаю, никого не увидев. Но тут же хмурюсь: куда делась подруга? Возможно, ждёт Сёму у раздевалок. Тогда риск столкнуться с *нежелательным лицом номер один* гораздо выше. Мне хватало того, что приходилось пересекаться в школьной столовой и коридорах. Мари больше не приводила его в гости. Я не видела их вместе. Да и сестра не говорила о нем. Надеюсь, что они так и будут встречаться на расстоянии от меня.

Коридор у раздевалок тоже пустовал. Я прошла по нему, двигаясь к выходу, но остановилась, услышав шум за дверью и подозрительно знакомые голоса.

- То есть это моя вина?

Делаю шаг назад, понимая, что оказалась невольным слушателем ссоры.

- Я этого не говорил, - простонал Сёма.

- Тогда объясни мне, что ты сказал? Тебя не устраивает моя внешность?

Прислушиваюсь, хотя понимаю, что это неправильно. Оправдываю себя тем, что Алиса - моя лучшая подруга. И я волнуюсь о ней.

- Устраивает.

- Не понимаю! - Срывается на крик. По ту сторону двери что-то падает.

- Это правила! - Парень тоже повышает голос.

- Чьи?

Мне тоже становится интересно: подхожу ближе.

- Их. Нужно встречаться с красоткой, чтобы быть своим в команде.

Возмущение зашепотало гортань. Разделяю негодование подруги.

- Брось меня и ищи себе другую!

- Вот сразу ты так!

- Если бы ты меня любил, то послал бы всех с их правилами!

Кулак безобидного парня врежется в стену. Алисой вскрикивает. Я встрепенулась, коснулась рукой двери, чтобы ворваться в раздевалку на подмогу. Но голос Семёна остановил. Он не был настроен агрессивно.

- А если бы ты меня любила, то постаралась бы что-то исправить. Пойми, я хочу играть...

Даже отсюда было слышно, что парень раздавлен. Призрачная, давно потерянная мечта вдруг замаячила перед глазами. Готов ли он переступить через то, что уже есть в его руках, чтобы поймать ускользающую птицу за хвост?

Уверена, что подруга это заметила. Не могла не заметить. Она всегда остро чувствовала эмоции людей. Более эмпатичного человека я еще не встречала.

Софа - её полная противоположность. Как инь и ян. Временам кажется, что на моих плечах поселились ангел и демон. А я что-то среднее между ними, как проводник.

- Хочу выйти на площадку хотя бы раз. Миха сказал, что замолвит словечко, если я выполню свою часть сделки.

- То есть я - часть сделки? - Пыл подруги поутих, но она не сдавалась.

- Нет, все не так.

Мне становится жалко обоих.

- А как?

- Почему ты переворачиваешь мои слова? Так сложно пойти мне навстречу?

Дверь соседней раздевалки со скрипом открылась. Я испуганно замираю, пойманная с поличным. Но прежде чем кто-то появился в дверях, ретируюсь. Понимаю, что веду себя глупо, но продолжаю бежать. Останавливаюсь, только оказавшись на улице. Достая телефон, чтобы напечатать подруге о том, что планы изменились. Хотя думаю, что ей точно не до меня, и она уже забыла, что должна была поужинать с нами.

- Дура! Трусливая курица! - ругаю себя, предположив, что именно сейчас она, возможно, нуждается в моей поддержке. Или нет?

POV Игнат

Не знаю, как я узнал ее, но это точно была она. Быстро удаляющаяся фигура в классической школьной форме абсолютно точно была ею. Девчонкой, нагло ворвавшейся в мою голову, и не желающей выбираться, как бы сильно я ни пытался от нее избавиться. Длинные волосы струились по спине темной фатой, а юбка колыбалась от поспешных движений ног.

Что она здесь делала? Следила за мной?

Вдыхаю, сразу ощутив шлейф аромата её волос. Что-то свежее с толикой восточной сладости. Еще в прошлый раз я заметил, что запах показался мне знакомым, но как бы я ни старался вспомнить, смутное ощущение не поддавалось объяснению. Раньше я с ней точно не обнимался. Да и сейчас не должен был. Даже подходить к ней так близко не планировал. Все вышло из-под контроля.

Дверь с силой распаивается перед моим носом, едва не сделав мне бесплатную ринопластику. Из второй раздевалки выскочила кудрявая школьница, захлебывающаяся слезами. Ее туфли застучали по полу: ушные перепонки покорило. Приходится остановиться, чтобы повернуться к открытому проему. На меня налетел двухметровый громила. Отхожу назад, чтобы не затоптал. Мой рост выше среднего, но этот парень меня обошел.

- Сёма, твою налево.

- Капитан... - он запнулся, глаза забежали. - Это не... Я не...

- Да плевать мне, чем вы тут занимаетесь, - я ворчливо отмахнулся. - Уйди с дороги.

Парень двинулся обратно в раздевалку, открывая проход. Он уперся взглядом в свои кроссовки: не успел переодеться после тренировки.

И все же в том, что Мишка посадил его за наш стол, был толк. Я заметил то, чего не замечал раньше. На тренировке Сёма показывал себя лучше, чем некоторые игроки основного состава. Я уже поговорил с тренером: он согласился попробовать.

- Кстати, - вдруг спрашиваю, пока он не успел скрыться, - почему у сестер одинаковые имена?

Я не стал уточнять у каких именно, зная, что парниша и так сообразит. И Сёма меня не подвел. Даже если его и удивил мой вопрос, он не подал виду. Возможно, его голова была занята иными мыслями. Ему не хотелось забивать её еще и чужими проблемами.

- Они сводные сестры, - спокойно ответил. - У одной родная мама, у другой - отец.

Дома встретил меня шумом, доносившимся со второго этажа. В груди вдруг стало пусто, как если открыть клетку, из которой тут же выбежит пойманная на приманку мышь.

Захожу на кухню. Едой даже не пахло. Видимо, мама не в настроении готовить. Она насытится скандалом, после которого отец уедет в бар, лечить нервы.

Достаю воду, заглатываю разом всю бутылку. Устало выдыхаю, прислонившись к столешнице. Поднимаю глаза вверх, когда что-то ударилось об пол. Мама кричит, но даже не пытается выбежать из комнаты: папа никогда её не бил.

- Ненавижу! - взвизгивает мать.

Я давно перестал вмешиваться, не зная, чью сторону занять. Обоюдные упрёки не имеют для меня никакого смысла. Я не понимаю, что их не устраивает, ведь раньше они себя так не вели. В какой момент все рухнуло? Когда чаша переполнилась, а наполнение полилось ручьем, затопив все хорошее, что было в их семейной жизни?

- Сука! - орет отец. - Когда ты уже успокоишься?

Сердце сжимается. Бросаю сумку там же, где стоял, после чего надеваю кроссовки и выхожу из дома, не оглядываясь. Хорошо, что куртку не успел снять.

Живот ноет от голода. Решаю найти себе еду в ближайшем супермаркете. Спускаюсь вниз по улице. Уже стемнело. Прохладный воздух пах сыростью и прелыми листьями. Мрачный пейзаж голых деревьев не добавлял вдохновения. Плечи опускаются: я устал.

Прохожу дом за домом, не смотря по сторонам, как вдруг глаза сами упираются в двухэтажный коттедж, в окнах которого приветливо горит свет. Вспоминаю, как было тепло на той кухне, и как приятно пахли блинчики.

Достаю телефон, чтобы позвонить своей *девушке*. Никак не привыкну, что она у меня есть. Может, было бы иначе, если бы я хоть что-то к ней чувствовал. Снова пустота.

Не решаюсь набрать её номер, зная, что в доме она не одна. Там живет ее сестра. И вот эта девчонка провоцирует работу моих чувств. Я сам не мог ясно разобрать, что не так, и за какие нитки она умудрилась потянуть.

Как там сказал Сёма? Если у одной родной отец, то, должно быть, это её дом, её фамилия. А вторая - удочеренная?

Кто же из них настоящая Маша Зефирова?

Я ушел, не увидев грустную девушку, стоящую у окна и смотрящую на дорожку. Света в доме горел, но тепла она не ощущала. Внутри нее тоже был пустынный ветер, не дающий согреться. Еще тогда я не знал, что и она прячет ловушки, чтобы стать желанной, принятой, понятой...

POV Маша

Я стояла у окна и ждала, пока закипит чайник. Мои глаза бесцельно гуляли по дорожке, когда наткнулись на высокую темную фигуру, остановившуюся напротив нашего участка.

Я не распознала человека, на улице уже было слишком темно, да и находился он далеко. Я не знала, что заставило его там стоять, вместо того, чтобы ужинать дома. Мне не было страшно, даже мысли не возникло, что он может быть опасен. Скорее одинок. Я ощутила необъяснимую связь, как солидарность, ведь я сама бы могла легко выйти и скрыться в объятиях осеннего вечера. Никто бы не заметил. Смех за моей спиной лишь подтверждает мою теорию. Необходимость быть нужной, важной, отчаянное желание признания. Чтобы не бросили, не покинули. Чтобы гордились и любили. Я стерла границы. Не знала, где разница между тем, чего действительно хочу, и тем, что хотят от меня другие.

Не навязываться. Всегда помогать. Быть прилежной ученицей, доброй подругой и заботливой дочерью. Слишком много правил: я сама загнала себя в клетку, закрыв её изнутри.

Не сразу замечаю, что чайник засвистел. Одергиваю тюль, надеваю варежку, чтобы обхватить горячую ручку. Смахиваю свисток с носика, обжигая палец. Дую на него. На глаза набегают слезы не от боли, скорее от обиды. Быстро вытираю их, наливая кипяток в чашки. В воздухе пахло курицей, картофелем и специями. А еще чизкейком: вместо блинчиков. Тепло, вкусно, но пусто.

- А как у тебя дела? - обращается ко мне папа, когда я села на стул и обхватила кружку руками. От неожиданности пальцы сократились. Я едва не опрокинула чашку.

Поднимаю глаза, чтобы посмотреть на мужчину средних лет, с ухоженным бритым лицом и уложенной сединой на висках. Рядом с ним с видом мученика аккуратно поглощала десерт тетя Оля. Красивая женщина без единой морщины и грамма лишнего веса. Мари в шутку называет себя её версией два ноль. Весь разговор за ужином крутился вокруг единственной персоны - сводной сестры. Она без умолку рассказывала о школе, новых друзьях, танцах, умолчав лишь об одной незначительной детали - у нее появился парень. О нем она предпочла не говорить. Возможно, боялась недовольства матери.

- Все хорошо, - отвечаю не торопясь, чтобы звучало правдоподобнее.

- Как учёба? - любопытствует отец, что бывает с ним редко. - Когда у вас планируется родительское собрание?

Если первый вопрос звучит дежурно, то второй удивляет. Папа никогда не приходил в школу. Ему было достаточно позвонить классной руководительнице, чтобы узнать все необходимое. Ругать меня было не за что, а похвалу папа не любил.

- Тоже хорошо, - киваю. - И про собрание ничего не слышала.

- Скажи мне, я хочу прийти.

- Зачем? - Глаза широко распахиваются.

- Ты скоро уже закончишь школу, а я даже ни разу не зашел к вам. Хочу поговорить с твоим учителем китайского. - О, как раз о нем... - решила встрять Мари. Я быстро пнула её под столом, заставив замолчать. Она пискнула, затем вскинула брови в немом вопросе. Поджимаю губы, наглядно показывая, что не хочу рассказывать отцу о своем проигрыше. Это мое упущение, мой позор. Мне стыдно: я не хочу его разочаровать.

- Я скажу, когда учитель будет собирать родителей.

И я не верила, что папа придет в школу. Сколько он пробудет в городе? День? Неделю? Не больше. Когда будет родительское собрание, он уедет и не сможет вырваться. В конце концов, дела государства всегда выше семейных.

- Еще мне звонила Мила.

- Мама?

Тетя Оля недовольно хмыкает.

- Она попросила оформить согласие на выезд за границу. Нужно мое письменное согласие.

Я хлопнула ресницами, ничего не понимая. Какая еще за граница?

- Мила не сказала тебе? Они с Давидом планируют провести новогодний отпуск на берегу моря. Хотят взять тебя с собой.

Живот скручивает в тугий узел. С каких пор мама хочет, чтобы я была рядом? Да еще и с её новым мужем?

Плечи опускаются. Больше похоже на сказку.

- Нет, не говорила.

- Подумай. Я напишу согласие, если ты захочешь.

Сразу как был выпит чай, родители поднялись к себе, чтобы отдохнуть. Мы с Мари остались убираться на кухне.

- Почему ты не сказала отцу о конкурсе?

Не останавливаю процесс загрузки посудомоечной машины, лишь замедляюсь, чтобы слышать сестру.

- Он не знал, что я в нем участвую. Зачем сообщать о проигрыше?

- Но тебя ведь засудили. - Мари возмущенно бросает тряпку на стол, принимаясь ожесточенно тереть поверхность, словно это она была всему виной.

- Это лишь догадка.

Мари не щадит маникюр, переместившись к раковине, чтобы смыть крошки.

- Нет, это правда, - громко возмущается, перекивая звуки воды. - И это странно. Разве ты не любимица учителей? Все говорят, что ты у них на побегушках... - Она прочищает горло. Для меня не новость, что обо мне так думают одноклассники. В чем-то они правы, но, конечно, слышать это неприятно. - Ой, прости, - виновато закусывает губу. - Я лишь хочу сказать, что в комиссии было пять человек. Кто из них мог быть против тебя?

А вот это стоящий вопрос, заставивший меня задуматься. Людмила Васильевна сказала, что проголосовало большинство. Но кто эти учителя? На ум приходит только математик. Это один из пяти. Маловато для большинства. Разве нет?

- Я все же считаю, что ты должна рассказать своему папе. Он наведет там порядок. Коррупционеры, вот они кто.

Нет. Об этом не может быть и речи. Я сама справлюсь, как делала всегда. И тогда я смогу сказать, что добилась. Золотая медаль. Красный диплом. Планы у меня грандиозные.

Захлопываю дверцу машинки. Мари вешает тряпку на край раковины.

- Почему ты не сказала им, что встречаешься с капитаном баскетбольной команды?

Сестра отводит глаза.

- Не пришлось к слову.

Я отвернулась, сделав вид, что поверила, но это не так. Причина точно в чем-то другом.

Глава 10

POV Маша

- Тебе не кажется это бессовестным?

- Что именно?

Надеваю перчатки, приступая к уборке. Осуждающе смотрю на Софу, усевшуюся на парту, едва не задев задницей ячейки с пробирками.

- То, что это ты убираешь лабораторию, - она раскрывает фантик своей кислой конфеты, закидывает ту в рот, - а не ее профильные ученики. Или, например, Долженкова, которую они выбрали лучшей.

Подруга жмурится, но продолжает жевать. У меня от одного её вида глаз дергается, и нос морщится. Пожимаю плечами.

- Я могу помочь. Мне несложно.

Отмахиваюсь от девушки дежурной фразой, которую повторяю, словно заученную. Кажется, разбуди меня среди ночи, попроси подсобить, я это сделаю.

- Тебе должно быть сложно! - эмоционально возмущается Софа. - Зоя Ивановна может свалить нафиг со своими просьбами!

- Тихо ты, - шикаю, оглядываясь. - Думай, что говоришь. Ты ведь на ее профиле учишься.

Но подругу даже чертом не испугаешь, не то, что учителем химии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.